

На правах рукописи

Касьян Алексей Сергеевич

Клинописные языки Анатолии
(хаттский, хуррито-урартские, анатолийские):
проблемы этимологии и грамматики

10.02.20 — Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Автореферат
на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Москва — 2015

Работа выполнена в секторе анатолийских и кельтских языков Института языкознания Российской академии наук.

Научный консультант: д. филол. н., акад. РАН, профессор Российского государственного гуманитарного университета **Дыбо Владимир Антонович**.

Официальные оппоненты: **Баюн Лилия Семеновна**, д. филол. н., ведущий научный сотрудник отдела сравнительного изучения древних цивилизаций Института всеобщей истории РАН.

Бурлак Светлана Анатольевна, д. филол. н., старший научный сотрудник Института востоковедения РАН.

Емельянов Владимир Владимирович, д. филос. н., профессор кафедры семитологии и гебраистики Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Ведущая организация: Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург).

Защита диссертации состоится «23» сент. 2015 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.24 при Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП 1, Ленинские горы, МГУ имени М.В.Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном читальном зале библиотеки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, а также на официальном сайте филологического факультета МГУ, адрес сайта: <http://www.philol.msu.ru>.

Автореферат разослан «25» мая 2015

Ученый секретарь диссертационного совета

А.М.Белов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

0.1. Предметом исследования являются хаттский, хуррито-урартские и хеттский (с другими анатолийскими) языки и наиболее существенные для нынешнего состояния науки вопросы их этимологии, а также синхронной грамматики (т. е. графики, фонетики, морфологии, синтаксиса, текстологии).

Хаттский представляет собой мертвый бесписьменный язык, известный только в хеттской клинописной передаче XVII–XIII вв. до н. э. Мы вынуждены считать хаттский этнос автохтоном северо-центральной части Анатолии (до хеттской инвазии), т. е. предполагать, что на этом языке говорили жители Анатолии по крайней мере в начале II тысячелетия до н. э., а скорее всего и раньше.

Хуррито-урартская языковая семья состоит из двух близких языков: хурритского (с несколькими диалектами) и урартского. Хурритский засвидетельствован клинописными и угаритскими алфавитными памятниками примерно с XXIII в. по конец 2-го тыс. до н. э. на территории юго-востока современной Турции, севера Сирии и севера Ирака, а урартский фиксируется как официальный язык Урартской империи (территория современной Армении и прилегающие юго-западные области) в 1-й пол. 1-го тыс. до н. э. Хуррито-урартские племена дописьменного периода естественно ассоциировать с куро-аракской археологической культурой (Южный Кавказ, 4–3 тыс. до н. э.).

Описание грамматики хаттского и хуррито-урартских языков, а затем и этимологический анализ лексики, обосновывающий гипотезы о генеалогической атрибуции этих идиомов, являются одной из приоритетных задач в исследовании социолингвистической ситуации Анатолии и Кавказа в доисторическую эпоху.

Хеттский язык, входящий в анатолийскую языковую группу, является древнейшим засвидетельствованным индоевропейским языком. Наряду с хеттским к древнейшему периоду архивов столицы хеттского государства Хаттусы (с XVII в. до н. э.) относятся и некоторые другие анатолийские идиомы — палайский и лувийский, однако их данные достаточно скудны и двусмысленны. Следующая по древности фиксации индоевропейская группа — это греческие диалекты, но надежно дешифрованное крито-микенское линейное письмо В на несколько веков младше древнехеттских табличек и, кроме того, сис-

тема линейного письма В на порядок хуже клинописи приспособлена для передачи индоевропейской фонетики и морфологии, да и корпус и жанровый состав памятников принципиально уступают анатолийским.

Всё это делает хеттский язык исключительно важным объектом исследований для индоевропеистов, историков и культурологов.

0.2. Материал исследования. Раздел I настоящей работы, посвященный хаттскому языку, построен на фронтальном анализе всего известного сегодня хаттского корпуса. До нас дошли не только монолингвальные тексты на хаттском языке, но и хаттско-хеттские билингвы. Именно материал последних служит базисом для грамматического и лексикографического описания данного языка. Монолингвальные же сочинения пока поддаются лингвистическому анализу значительно хуже, что связано в первую очередь с типологической нетривиальностью хаттского, грамматический строй которого характеризуется полисинтетизмом. Если для хеттского мы можем проследить его языковую эволюцию и по мере необходимости отсеивать поздние формы, распознавая их как вторичные, то в случае хаттского узость корпуса памятников лишает нас такой возможности. Мы вынуждены принимать во внимание материал всех текстов (от древнехеттских до выполненных новохеттским дуктусом), чтобы иметь возможность обосновывать свои грамматические гипотезы.

Раздел II, посвященный хуррито-урартким языкам, основан на полном анализе известных хурритского и урартского корпусов. Для хурритского учитывались как клинописные памятники различной диалектной привязки, так и менее понятные урартские алфавитные тексты религиозного содержания.

Т.н. старо-хурритский период: царская надпись Тишаталя (эндана г. Уркеш), ок. 10 старовавилонских табличек с заклинаниями (вероятно, все из Ларсы в южной Вавилонии), 6 табличек из Мари, хуррито-хеттская билингва «Песнь освобождения».

Т.н. ново-хурритский период: митанийское письмо, тексты из хеттских архивов Богазкёя (помимо билингвы «Песнь освобождения»), тексты из архивов Угарита, тексты из Нузи, Катны, Тель-Мескене (Эмара), Ортакёя и Тель-Брака, «субарейские» глоссы в ассиро-вавилонских источниках.

Для урартского учитывались как монументальные надписи на камне, так и хозяйственно-бытовые документы на глине.

Раздел III, посвященный хеттскому языку, основан на сплошной росписи всего опубликованного древнехеттского корпуса, почти всего среднехеттского корпуса и широкой выборки из новохеттского корпуса.

По «средней хронологии» (общепринятой в настоящее время) древнехеттский период охватывает 1650–1500 гг. до н. э. (цари Хаттусилис I — Телибину), среднехеттский — 1550–1350 гг. до н. э. (цари Аллувамна — Тутхалия III), новохеттский — 1350–1200 гг. до н. э. (цари Суппилулиума I — Суппилулиума II).

Множество факторов указывает на то, что после Суппилулиумы I (т. е. в н.-хет. период) хеттский язык начал вымирать. Языком общения стал лувийский, а хеттский получил статус официального письменного языка (в основном используемого в документах царского архива) и, видимо, сохранился как язык общения элиты хеттского общества. По этой причине памятники новохеттского периода (особенно тексты, составленные в новохеттскую эпоху, а не переписанные с более древнего протографа) учитывались выборочно.

Для периодизации табличек принимаются палеографические датировки т. н. марбургской школы — Э. Ной, Х. Отген, Ф. Штарке, Й. Клиндер, С. Кошак.

0.3. Цели и задачи исследования. Первоочередная цель работы — дать компактное изложение грамматики хаттского языка с учетом всех новейших достижений в этой развивающейся лингвистической области, а также лексикологическим и этимологическим анализом обосновать гипотезу о генеалогической атрибуции хаттского, выдвинутую автором.

Для хуррито-урартских языков — собрать, синхронно описать и этимологически проанализировать базисную лексику этих языков, обосновав таким образом гипотезу о генеалогической атрибуции хуррито-урартских, выдвинутую автором. Кроме того, сопоставительным анализом лексики хуррито-урартских и шумерского языков обосновать гипотезу доисторических миграций на Древнем Ближнем Востоке, выдвинутую автором.

Что касается хеттского языка, то тут одна из первоочередных целей работы — внешний (ностратический) этимологический анализ той части хеттского — и, шире, праанатолийского — лексикона, которую образуют слова, до сего момента признававшиеся исследователями «темными» с точки зрения их

происхождения и этимологических связей. Вторая цель — составить подробный аннотированный лексический список Сводеша для анатолийских языков.

На основании такого целеполагания в диссертации удастся поставить и решить следующие конкретные задачи.

Для хаттского языка:

- 1) дать компактное синхронное грамматическое описание идиома;
- 2) составить этимологический словарь хаттского языка; выявить иноязычные заимствования, а для существенной части оставшейся лексики предложить сино-кавказские этимологии и, таким образом, выдвинуть и обосновать гипотезу о том, что хаттский не принадлежит к западнокавказской ветви северокавказской семьи, а, видимо, является отдельным кластером сино-кавказской макросемьи;
- 3) построить и обосновать как с лингвистической, так и с археологической точки зрения историческую схему расселения сино-кавказских племен.

Для хуррито-урартских языков:

- 4) составить 110-словный список базисной лексики этих языков в соответствии с высокими лексикографическими стандартами проекта «Глобальная лексикостатистическая база данных», дать синхронный (графический, фонетический, морфосинтаксический, семантический) анализ сводешевской лексики хуррито-урартских языков и, отбросив иноязычные заимствования, предложить сино-кавказские этимологии для многих корней, обосновав таким образом гипотезу о том, что хуррито-урартская группа не принадлежит к восточнокавказской (нахско-дагестанской) ветви северокавказской семьи, а, видимо, является отдельным кластером сино-кавказской макросемьи;
- 5) проанализировать сводешевские списки базисной лексики для хуррито-урартских и шумерского языков, выявить в них ряд совпадающих элементов, дополнить на широком типологическом материале теорию языковых контактов, за счет чего выдвинуть и обосновать теорию миграции хуррито-урартского племени в Южную Месопотамию в дописьменную эпоху с его последующей ассимиляцией шумерскими племенами (или же миграцию шумерского племени на Южный Кавказ с последующей ассимиляцией хуррито-урартскими автохтонами).

Для хеттского языка:

6) дать внешнюю (ностратическую) этимологию для более чем сорока хеттских лексем, преимущественно относящихся к базисной части лексики и не имеющих этимонов в остальных ветвях индоевропейской семьи;

7) пересмотреть традиционную реконструкцию праиндоевропейской системы числительных и объяснить этимологию хеттского числительного '4';

8) составить 110-словный список базисной лексики хеттского языка со всеми возможными параллелями из других (более скудно засвидетельствованных) анатолийских языков в соответствии с высокими лексикографическими стандартами проекта «Глобальная лексикостатистическая база данных», дать синхронный (графический, фонетический, морфосинтаксический, семантический) анализ сводешевской лексики анатолийских языков и, отбросив иноязычные заимствования, разобрать индоевропейские этимологии для основной части лексем.

0.4. Актуальность работы. Актуальность проведенного исследования обусловлена исключительной важностью синхронных и этимологических изысканий, формулируемых в виде задач по анализу графики, фонетики, морфологии и семантики текстов древнего языка; данные получаемых построений служат фундаментом и отправной точкой для большинства работ в области исторического ближневосточного (а также сино-кавказского и индоевропейского) языкознания.

0.5. Теоретическая и практическая новизна работы состоит в том, что впервые публикуется компактное грамматическое описание хаттского языка, учитывающее как новейшие данные по этому языку, так и современные подходы к синхронному грамматическому анализу. Впервые проводится фронтальное этимологическое исследование хаттской лексики (оформленное в виде этимологического словаря) и грамматических морфем, на основании чего опровергаются предыдущие гипотезы, касающиеся генеалогической атрибуции хаттского, и обосновывается принадлежность данного языка к сино-кавказской макросемье. Впервые хаттский язык анализируется строго с позиций современной теории и методологии сравнительно-исторического языкознания и макрокомпаративистики.

Для хуррито-урартских языков впервые собрана сводешевская базисная лексика по имеющимся на сегодняшний день корпусам, эта лексика впервые проэтимологизирована с позиций современного сравнительно-исторического языкознания и исходя из современных представлений о сино-кавказской макросемье. Впервые дается содержательное объяснение фонетическим сходениям между базисной лексикой хуррито-урартских и шумерского языков, для чего впервые формулируются и типологически обосновываются некоторые теоретические положения механизма языковых контактов.

Для нескольких десятков хеттских лексем, относящихся к базисной лексике, впервые обосновывается их праязыковой (ностратический) характер. Такой фронтальный разбор анатолийской базисной лексики в соответствии с теоретическими и методологическими положениями современной компаративистики осуществлен впервые.

На основании анализа праанатолийской системы числительных рассматривается реконструкция индоевропейской (индо-хеттской) системы счета.

Впервые составлен подробно аннотированный и проэтимологизированный 110-словный список базисной лексики хеттского с параллелями из остальных анатолийских языков. Такого качества списки являются необходимым условием для точной филогенетической классификации языков индоевропейской семьи.

В отличие от большинства работ по анатолийскому языкознанию, в представленной диссертации хеттский материал строго структурирован по хронологическим периодам, а для датировки памятников используются жесткие палеографические критерии.

0.6. Методы исследования. В работе используется совокупность всех методов, применяемых как традиционной, так и современной компаративистикой и макрокомпаративистикой. В соответствующих разделах применяются современные методы синхронного грамматического описания языка. Используются и углубляются методы ареальной лингвистики. Статистический метод служит для формального разграничения ситуаций генеалогического родства языков и вторичных контактов. Филологический метод используется при анализе синхронных семантических и формальных характеристик форм. Он заключается в широком анализе контекстов, в которых релевантные формы

употребляются, и элементах критики текста (для повреждённых памятников). Только к верифицированным таким образом данным может применяться сравнительно-исторический метод — внутренняя реконструкция и сравнение результатов внутренней реконструкции с другими индоевропейскими, ностратическими и сино-кавказскими языками.

0.7. Теоретическая значимость работы. Оказывается, что грамматическая система хаттского языка (несмотря на свою сложность и типологическую нетривиальность) может быть описана рядом компактных таблиц. Это же касается и этимологических соответствий между засвидетельствованным хаттским языком и сино-кавказским праязыком: система фонетических соответствий проста и логична, а семантические переходы по большей части типологически тривиальны.

Хуррито-урартская лексика хорошо вкладывается в концепцию сино-кавказской атрибуции хуррито-урартской языковой группы при строгом лексикостатистическом анализе с учетом распределения между языковыми семьями, составляющими сино-кавказскую макросемью, и распределения этимологий между более стабильной и менее стабильной частями 110-словного списка.

Развитие теории языковых контактов позволило предложить новационный сценарий социолингвистического взаимодействия между носителями хуррито-урартских и шумерского языков в дописьменную эпоху.

Принятие бифуркационного генеалогического дерева индоевропейской (индо-хеттской) семьи позволяет возвести большое количество анатолийских лексем из базисной части словаря на ностратический прауровень.

Качественный анализ базисной лексики анатолийских языков оказывается необходимым инструментом для построения устойчивого филогенетического дерева индоевропейских языков.

Представляется, что полученные нами результаты интересны не только для специалистов по анатолийскому, индоевропейскому и сино-кавказскому языкознанию, но и для исследователей по сравнительно-историческому языкознанию вообще и типологии как пример метода поиска системного развития в «несистемных» исторических и синхронных процессах.

0.8. Основные положения, выносимые на защиту.

1) Дешифрованный на сегодняшний день хаттский материал достаточен для того, чтобы составить относительно подробный очерк грамматики хаттского языка с рассмотрением как основных грамматических черт, так и ряда частных особенностей.

2) Хаттский язык может рассматриваться как отдельная ветвь внутри предполагаемой сино-кавказской макросемьи, причем вероятно близость хаттского к енисейско-бурушаски кластеру. Иногда высказываемая гипотеза о хаттском как о предке или близком родственнике абхазо-адыгских языков не находит подтверждений.

3) В хаттском словнике имеется ряд лексем, общих с аккадским, западно-семитским, хурритским, древнегреческим, возможно, шумерским языками. Это заимствования в ту или иную сторону и бродячие слова.

4) Майкопскую археологическую культуру следует отождествлять с носителями северокавказского праязыка.

5) Лексикостатистический анализ хуррито-урартской языковой группы подтверждает традиционную точку зрения о близости родства хурритского и урартского.

6) Хуррито-урартская группа может рассматриваться как отдельная ветвь внутри предполагаемой сино-кавказской макросемьи, причем вероятно близость хуррито-урартского языков к енисейско-бурушаски кластеру. Иногда высказываемая гипотеза о хуррито-урартском как о близком родственнике нахско-дагестанских языков не находит подтверждений.

7) Гипотеза хуррито-урартского субстрата шумерского языка (или же шумерского субстрата хуррито-урартского праязыка) является наиболее вероятной из ряда конкурирующих объяснений сводешевских лексических элементов, общих для хуррито-урартского и шумерского.

8) В хеттском и лувийском языках обнаруживаются несколько десятков корней и служебных морфем, представляющих ностратические архаизмы, утраченные в индоевропейской семье после отделения анатолийской ветви.

9) Индо-хеттский праязык обладал системой счета «1/2/3/много», после отделения анатолийской ветви произошел переход к четверичной системе, и только затем четверичная система начала вытесняться десятичной.

10) Лексикостатистический анализ анатолийской языковой группы подтверждает традиционную точку зрения о близости родства хеттского и лувийского.

0.9. Практическая ценность. Данные проведённого исследования могут быть использованы (и используются автором) при составлении вузовских курсов по хеттскому, хурритскому и другим языкам Древней Передней Азии, а также по сравнительно-исторической грамматике сино-кавказских и индоевропейских языков и типологии систем письма.

0.10. Апробация положений работы. Основные положения диссертации были изложены на 12-й ежегодной конференции «Annual UCLA Indo-European Conference» (США, Вашингтон: 2001), конференциях памяти С. А. Старостина «Актуальные вопросы сравнительно-исторического языкознания и дальнее родство языков» (Москва, РГГУ: март 2006; март 2008; март 2009; март 2010; март 2011; март 2012; март 2013; март 2014), чтениях памяти И. М. Тронского (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН: июнь 1999, июнь 2000, июнь 2006; июнь 2009; июнь 2010; июнь 2011; июнь 2013), чтениях памяти В. Н. Топорова (Москва, Посольство Литовской Республики в РФ / Институт славяноведения РАН: декабрь 2009), международной конференции «Indo-European Homeland and Migrations: Linguistics, Archeology and DNA. N. Ya. Merpert Memorial Round Table» (Москва, РГГУ, сентябрь 2012), а также на ряде заседаний Ностратического семинара памяти В. М. Иллич-Свитыча (Москва, РГГУ, 2007–2014).

0.11. Структура работы. Настоящая работа состоит из **введения**, содержащего общую информацию о целях, задачах и материале исследования; трех разделов, посвященных различным проблемам хаттского (**раздел I**), хуррито-урартского (**раздел II**) и хеттского языкознания (**раздел III**); **заключения**, где подводятся итоги исследования.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Раздел I. ХАТТСКИЙ ЯЗЫК

В этот раздел включены два самостоятельных исследования по хаттскому языку: синхронный грамматический очерк (Глава 1) и всесторонний анализ данных хаттского языка с историко-этимологической точки зрения (Глава 2).

Глава 1 представляет собой грамматический очерк хаттского языка. Эта глава суммирует актуальные знания о синхронной хаттской грамматике. Основной упор в структурном описании делается на компактные грамматические таблицы.

Фонетика и фонология.

Гласные:

	Ряд		
Подъем	i		u
	e(?)		
		a	

Согласные:

По способу образования		По месту образования			
		Губные	Переднеязычные	Палатальные	Гуттуральные
Шумные	Взрывные	p	t		k
	Аффрикаты		c	č	
	Фрикативные	f	s, š(?)		h
Сопорные	Носовые	m	n		
	Боковые		l		
	Дрожащие		r		
	Полугласные	w		j	

На основании графических вариаций внутри одних и тех же морфем или же различных адаптаций заимствований некоторые ученые предлагают по-

стулировать дополнительные консонантные фонемы: ср. чередование знаков серий Š и Т, что может отражать особую аффрикату (или межзубный), или чередование серий L и N и т. п. Некоторые из таких вариаций достаточно редки и двусмысленны, но свободное чередование *š / t* для определенных морфем фиксируется, по-видимому, достаточно надежно; ср. ^D*ša-a-ru-u-un* / ^D*ta-a-ru-u-un* ‘<бог> Тару’, 3 л. ед. ч. притяж. местоимение *te-* / *še-*. Графическое чередование *t / š* отражено в таблице консонантизма как /č/.

Хаттский язык — агглютинативный. Это означает, что: 1) для одной служебной морфемы обычно характерно только одно грамматическое значение; 2) на стыке морфем фузия редка и, видимо, регулируется общими правилами фонотактики (например, ассимиляция носовых по месту образования).

Хаттский язык — синтетический с элементами полисинтетизма.

Принимается традиционная интерпретация строя хаттского языка как номинативно-аккузативного.

Принципиальная схема фонетического слова (т.е. последовательности от паузы до паузы, на письме — от пробела до пробела), образуемого именной основой:

-5 частица	-4 (?)	-3 предлоги	-2 притяж. мест.	-1 число	0 корень/ основа	1 падеж	2 частицы
<i>ma/fa</i>	<i>a, i</i>	<i>fe, ha, ka, zi</i>	<i>u</i> <i>le, še/te</i> <i>ai?</i> <i>up (uf?)</i> <i>if(a)</i>	<i>fa/fi</i> <i>aš-/iš-</i>	√	<i>šu/tu</i> <i>n</i> <i>i</i>	

Система из четырех падежей:

Падеж	Ед. число	Мн. число
Им.	-Ø	<i>fa-/fi-...-Ø</i>
Вин.	-Ø, -šu/-tu	<i>aš-/iš-...-Ø, aš-/iš-...-šu/-tu</i>
Ген.	-n	<i>fa-/fi-...-n</i>
Мест.	-i	<i>fa-/fi-...-i</i>

Личные и притяжательные местоимения трех лиц и двух чисел (в случае притяжательных местоимений выражается число посессора):

		Личные	Притяжательные
Ед. ч.	1 л.	?	?
	2 л.	<i>we</i>	<i>u-</i>
	3 л.	<i>le-?, te-?</i>	<i>le-, še-/te-</i>
Мн. ч.	1 л.	?	<i>ai-?</i>
	2 л.	?	<i>ip- (= uf-?)</i>
	3 л.	<i>te-...-p?</i>	<i>ip- (= if-), ifa-</i>

Принципиальная схема фонетического слова, ядром которого является глагольная словоформа:

-9 отри- цание	-8 «опга- тив»	-7 субъ- ект	-6 «реф- лексив »?	-5 пря- мой объект	-4 место	-3 место	-2 место	-1 ?	0 ко- рень	1 время/ вид/ накло- нение	2 части- цы
<i>taš/ šaš/ teš/ šeš</i>	<i>ta/te</i>	<i>fa</i> <i>u, un</i> <i>a?</i> <i>ai, e, i</i>	<i>tu/šu</i>	<i>h, k,</i> <i>m, n</i> <i>p, š, t,</i> <i>w(a),</i> <i>wa_a</i>	<i>ta, za,</i> <i>še, te,</i> <i>tu</i>	<i>h(a),</i> <i>haš,</i> <i>kaš,</i> <i>zaš?,</i> <i>pi, wa</i>	<i>k(a),</i> <i>zi</i>	<i>f(a)</i>	√	<i>u</i> <i>e</i> <i>a</i>	<i>ta, fa,</i> <i>pi</i> <i>(=fi?),</i> <i>aš/at</i>

Показатели лица и числа субъекта (слот -7):

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>fa-</i>	<i>ai-, e-, i-</i>
2 л.	<i>u-, un-</i>	?
3 л.	∅- (или <i>a-?</i>)	

Примеры глоссированных предложений:

antuh lezuh lešterah pala lešepšep pala anneš kahanfašuitun
a-n-tuḷ le-zuḷ-Ø le-eš-teraḷ-Ø pala
 -7 -5-брать ПРИТЯЖ-платье-ВИН ПРИТЯЖ-МН.ВИН-шкура-ВИН и
le-šepšep-Ø pala a-n-eš ka-ḥanfašuit-un
 ПРИТЯЖ-обувь-ВИН и -7 -5-класть -3-трон-РОД
 ‘(Он) взял свое платье, свои шкуры и свою обувь и положил их на трон’

fašhafma ešfur aškahir
fa-šḥaf-Ø ma eš-fur-Ø a-š-kaḥ-ḥir
 МН-бог-ИМ же МН.ВИН-страна-ВИН -7 -5 -2-править
 ‘Боги же правили странами’

zar šeštakur šeštahhumeme
zar-Ø šeš-ta-kur šeš-ta-ḥḥu teme
 овца-ИМ -9 -8[?]-стоять -9 -8[?]-говорить бэ-э-э
 ‘Овца (на ногах) не стоит (и) не блеет’

hanuwara ^Ḏhašammil
ḥa-ni-(w)a-ra ^Ḏḥašammil-Ø
 -3-идти-?-и бог Хасаммил-ИМ
 ‘И бог Хасаммил пошел’

Глава 2 представляет собой этимологическое исследование всей известной хаттской лексики. Выдвигается и обосновывается гипотеза о хаттском языке как об отдельной ветви сино-кавказской макросемьи. В работе принимается теория сино-кавказской макросемьи в том принципиальном виде, в котором она формулировалась и доказывалась С. А. Старостиным (в эту макросемью включаются следующие семьи: северокавказская, баскская, енисейская, бурушаски, сино-тибетская и на-дене). Согласно актуальным глоттохронологическим вычислениям сино-кавказское дерево выглядит следующим образом (процедура проводилась по 50-словным спискам базисной лексики):

Консонантизм:

СИНО-КАВК.	СЕВ.-КАВК.	СИНО-ТИБ.	ЕНИС.	БУРУШ.	ХАТТСКИЙ
*p	p	ph, -p	p	ph-, p	
*p̥	p̥, b	p-, -p	b	p	f/p/w
*b	b	p, ph, -p	p	b	
*m	m	m	b-/p-/w-, m	m	f-/p-/w-, m
*w	w (u)	w/∅	∅-, w/∅	b-, ∅(u)	w-, -u-, -f-, (-m-)
*t	t	th, -t	d	th	
*t̥	t̥	t, -t	d	t, t̥ (ḍ)	t, z (_i)
*d	d	t, th, -t	t̥	t, t̥ (ḍ)	
*n	n	n	d-, n	n	n
*r	r	r	?-/t-, r, r ₁	d-, r	š-, -r-, (-l-)
*c	c	ch/s, -t	s	s	
*ç	ç	C, -t	c, s	ś- ~ ş-, s	t-, z- (_i/e), z-, -š-
*ç̥	ç̥	ch, çh	ç, s	s	
*s	s	s (/ch), -∅	s, d-(V?)	d-, s	š-
*z	z		ç	ç̥	
*ć	ć	ć, çh, -t	ç-, s	s/ś, ć/ç, -ź	
*ć̥	ć̥	ć, çh, ś, -t	s, c	ć(h), ç/ç, -ź	t-, -t-, -z- (_i)
*č̥	č̥	ć, -t	ç-, s	č̥-/č̥-, s/ś(/š)	
*ś	ś	s (/ch), -∅	s, d-(V?)	d-, ś/š(V̆)	
*ž ?	ž		č̥		
*č	č	ć, çh	č-(/č̥-), s	ś/š, ć/ç, -ź	š~t-, t-, z- (_i),
*č̥	č̥	ć, çh	č, č̥	ś/š, ć/ç, -ź	-š-
*š̥	š̥	ć, č̥	č̥	ć/ç, č̥	št
*š	š	ś-, -∅	s, d-(V?)	s/ś/š	š

СИНО-КАВК.	СЕВ.-КАВК.	СИНО-ТИБ.	ЕНИС.	БУРУШ.	ХАТТСКИЙ
*ř	r	rj _γ , r	ř	d-, r	
*ń	n	ń-, η	ń, n	n	
*j	j	j	j, ∅	j, ∅	-∅-
*λ	λ	r(..L), -k	j-, χ	lt-, lt/l	
*λ̣	λ̣	λ, l, r(..L), -k/-η	j-, l, l̇	lt-, lt/l	l
*Ł	Ł	λ, l, -k	r, r ₁	lt-, lt/l	
*λ	λ	l, λ	j-, l, l̇	lt- (lł-), ld	
*ł	ł	l-, -l, -l	d-, l, r _γ , r	l	r, (l)
*l	l	r	d-, l ~ r, r ₁	l	l
*k	k	k-, -k	g-, -k-	k(h)	
*ḳ	ḳ	kh, gh, -k	g-, -k, -g-	k	k
*g	g	k-, -k	k	g	
*x	x	χ-, -∅	x, χ ~ G	h	h
*γ	γ	g	q ~ χ		
*η	n	η	b-, η	∅-, η	f-, n
*q	q	qh-, G-, x-, γ-; -k/-η	q-, q/G	q(h), γ	
*q̇	q̇	Gh-, q; -k, -η	q-, q/G	q(h), γ	k
*G	G	q, qh-, [G(h)-], k/-η	x-/χ-, q/G	q(h), γ	
*χ	χ	χ, γ, qh ^w -, -∅	χ, x	h	ḥ
*ɤ	ɤ	G-, q-, , -j/-w	χ, G	∅/γ	
*ʔ	ʔ	∅ (ʔ); ʔw > ʔ ^w - ~ γ-	ʔ-, j; ʔw > h/x	∅/h/j	
*ʔ̣	ʔ̣	∅; ʔw > χ ^(w) -	ʔ-, j, ∅; ʔw > h/x	∅/h/j	
*ʕ	ʕ	∅; ʕw > ʔ ^w -	ʔ; ʔw > h/x	∅/h/j	
*h	h	∅; hw > ʔ ^w (lγ-, w-)	ʔ-, j; hw > h/x	∅/h/j	∅

СИНО-КАВК.	СЕВ.-КАВК.	СИНО-ТИБ.	ЕНИС.	БУРУШ.	ХАТТСКИЙ
*f	fi	∅; fiw > j-, w- (/ʔ ^w -)	ʔ-, j, χ	∅/h/j	h, (∅)
*h	h̄	∅; h̄w > ?	ʔ-, j; h̄w > h/x	∅/h/j	(∅)
*xm ?	f	m	w-		
*xɲ ?	x	ɲ			
*ɲw	m	ɲ	b-, ɲ	'm-, -n/-m	
*xɲw	f	ɲ	b-, ɲ	h-	
*xg	g	k-q, -ɲ, -k	q, x, χ	g	k, h̄
*xk	χ	k-, -k	q-, q/G (?χ)	h-, -q-, -γ	
*xk̄	k̄	k-, kh- ~ gh- ~ qh-, -k	q, G, χ	qh, γ, -q	k, h̄
*xq	q	k, g, -k	q, χ, x	qh, γ, -q	h̄
*xqw	qw	k, g, -k	x, g	k, g	k
*xq̄	q̄	gh, (k)	q, χ, x	qh, γ	h̄
*xq̄w	q̄w	k, kh	x, g	k, g	k
*xG	G, (w)	g, kh	q, χ, x	qh, γ, q	
*xG*w	Gw	ghw, kw	k	k, g	
*sd	ʒ	c(h)	t	c (~ ch, çh)	
*st	c	ch/s, -t(s), -s	t	c	
*st̄	ç	ch/s	t	c (~ ç)	t
*śd	ʒ	ś ~ ʒh	?	ch	
*śt	c	ć	?	?	
*śt̄	ç	ć, Ćh	t	?	
*śd	ʒ̣	ć	t	ć(h), ʒ̣	
*śt	č	ʒ̣	t	?	t-, -z- (_i)
*śt̄	č̣	?	t	ćh	

Ниже приводятся некоторые примеры этимологических словарных статей для исконной хаттской лексики, демонстрирующие предлагаемые соответствия. (Семантические дефиниции даются в том виде, в котором они представлены в лексикографических источниках.)

1. Хат. *alef* (*alep*, *alip*, *aliw*) ‘tongue; word; to say’, ‘язык (анатом.); слово; говорить’

= Хет. ЕМЕ.

√ Сино-кавк. ***ḪānpV̄** ‘tongue; lip; to lick’ >

Сев.-кавк. ***ḪānpV** ‘lip’ > цез. **Ḫipu* (~ -i-, ~ -), лезг. **Ḫamp-* (~ k-).

Сино-тиб. ***Ḫep** ‘tongue, to lick’ > тиб. *gźab* ‘to lick’, качин (Н) *šinjlep* ‘tongue’.

Енис. ***?alVp** (~ -l-, -r-, -b) ‘tongue’ > котт. *alup*, арин. *álap*, *elep*.

→ Енис. *?a- (старый классный показатель?) точно соответствует хаттскому анлауту.

Сходно Иванов 1985: №1 (хат. + енис.). Неприемлемо Браун 1994: 21 (хат. + зап.-кавк. *(a)č:^wV ‘word, speech; to say; to swear’).

2. Хат. *eš*, *iš* (и, возможно, *et*, *it*) ‘to put’, ‘класть’.

= Хет. *dai-*.

√ Сино-кавк. ***=ěčĀ** ‘to put’ >

Сев.-кавк. ***=ičĀ** ‘to give, compensate; to put’ > ав.-анд. ***=ič-** ‘to compensate, reimburse’, лезг. **?iča-* ‘to give’, зап.-кавк. ***čV** ‘to lay eggs; to put (with preverbs)’.

Енис. ***?es-** ‘to put’ > кет. *ésa⁶*, юг. *esiε-sar⁶*, котт. *ši-čei*.

Баск. ***ecan** ‘to lie down, rest (tr.) to put down’.

→ Хаттское значение соответствует енис., зап.-кавк. и баск. фиксациям.

3. Хат. *eštan*, *aštan* ‘sun, Sun-goddess; day’, ‘солнце, богиня Солнца; день’.

= Хет. ⁰UTU.

√ Сино-кавк. ***=HṼčV̄(-n)** ‘clear (of weather)’ >

Сев.-кавк. ***=HučV-n** (~ -č-) ‘to clear up (of weather)’ > ав.-анд. ***=Vč:Vn-** (~ -č:-), лезг. **ʔoč:Vn-*, ? хурр. *hešmi* ‘clear, bright’.

Сино-тиб. ***Čāj** (~ -l) ‘clear (of weather)’ > кит. 霽 **čājs* ‘clearing sky’, бирм. *čajh* ‘to stop, as raining or sound; to clear, as weather’.

Енис. *ʔēž- ‘clear, quiet (of weather)’ > кет. *εt⁴ / εt⁴*, юг. *ε:hf*. Видимо, с анлаут-ной редукцией *ʒin ‘bright day’ в кет. *dīn* ‘bright day’, *qā-dīn* ‘holiday’, юг. *χédīn* ‘holiday’ и т.д.

Буруш. *čāṅ, *cān, *zāṅ ‘clear (of sky); half-clear (of sky); to stop (of rain)’.

→ Вокалическое соответствие между хат. и енис., в противоположность сев.-кавк.

Неверно Иванов 1985: №11: к сев.-кавк. *ʔāmsa (~ -ə, -i) ‘sky, cloud; soul, breath; god’ < сино-кавк. *ʔāmsi ‘soul, breath; god, sky’.

4. Хат. *han* ‘to open’, ‘открывать’.

= Хет. *haš-* ‘to open’.

√ Сев.-кавк. *=аχwVn ‘to open’ > ав.-анд. *=аχ^wVn; цез. *=[ā]к:-.

5. Хат. *harki-maḥ* ‘to be(come) wide’, ‘быть широким’.

= Хет. *palhi-* еš-.

√ Сино-кавк. *hVřqwĚ ‘wide’ >

Сев.-кавк. *hārǫ[w]Ě ‘wide’ > ав.-анд. *ǫa-b-, цез. *ǫeǫ-, лак. *u-t:a-*, даргин. *aḡu-, лезг. *hlarǫi-, зап.-кавк. *bəb^(w)V.

Сино-тиб. *q^wāṅH ‘wide, broad’ > кит. 廣 *k^wāṅ? ‘wide, broad, large’, качин (ə)wui²-wan², ‘be wide, ample’, лушай *vāṅ* ‘be broad, wide’ и т.д.

Енис. *χiGVÍ (~ *χiχVÍ) ‘wide, broad’ > кет. *qíí*, юг. *хе:í / хеjí³*, котт. *hīgal*.

→ Енис. показывает суффикс *í*.

Элемент *maḥ* в хат. основе, видимо, та же морфема, что и *maḥ* в *kazue-maḥ* < *kazue* ‘cup, bowl’, *hikkir-maḥ* ‘?’, *her-maḥ* ‘?’.

6. Хат. *hukur* ‘to see, look, notice’, ‘видеть, замечать’.

= Хет. *auš-*.

√ Сино-кавк. *HōkV ‘to look, search’ >

Сев.-кавк. *H[o]kV ‘to look, search’ > цез. *hak- (~ h-), лак. *uI=či-*, лезг. *ʔakV- / *ʔokV-.

Сино-тиб. *ku (~ g-) ‘to seek, choose, understand’ > кит. 求 *gu ‘to seek, ask for’, тиб. *sko*, *bsko* ‘to choose’, *go* ‘to know, understand’, бирм. (Naxi) *kh[ua] ‘hear’.

Енис. *b-[ō]k- (~ w-) ‘to find’ > кет. *bl:γə⁴*, *blγ⁴*, юг. *bl:hk*, котт. *barukṅ*.

→ Суффикс *-rV* (особенно глагольный) весьма частотен в сино-кавк. языках, особенно в сев.-кавк. ветви. В синхронном хаттском анлаут *r-* запрещен для любых морфем (как корневых, так и служебных), и *ħuku-r* представляется единственной глагольной основой, где можно подозревать суффикс *r*. В некоторых именных основах, однако, вычленяется сходная застывшая морфема: *zeħa-r* 'building wood'. О предполагаемом хат. ***tafa-r* 'to rule' см. *tafarna*.

Girbal 1986 сравнивает хаттскую основу с груз. *qur-* 'to look' — изолированным грузинским корнем, который теоретически может восходить к картв. *qur-* 'ear; to hear', см. Schmidt 1962: 141.

7. Хат. *(a)nti* 'to stand; to stay', 'стоять'.

= Хет. *ar-*.

√ Сино-кавк. **=V̄mčV(r)* 'to stand, stay' >

Сев.-кавк. **=VmčVr* 'to stand, stand up' > нах. **-ātt-*, ав.-анд. **=ič̣:- / *ħi(r)č̣:-*, цез. **=arč̣- / *eč̣-*, лак. *=iza-n*, даргин. **=ic:Vr- / =ilc:-*, лезг. **?ec:wür-*.

Сино-тиб. **čhiāH* (~ *žh-*) 'to be at, sit, stay' > кит. 在 **žhā?* 'to be at, in, on', тиб. *gžes* 'to sit, stay, wait'.

→ Хат. **mt* > *nt* регулярно.

Иванов 1985: №29 сравнивает хат. *(a)nti* с изолированным убух. *nt°á* 'door', что явно неудачно.

8. Хат. *pezi-l, pize-l, pizi-l* 'wind', 'ветер'.

= Хет. *ħiwant-* 'wind'.

√ Сино-кавк. **mīlčwV* 'to blow, wind' >

Сев.-кавк. **mīlčwV* 'wind' > ав.-анд. **moč̣wi* (*/*mīč̣wi*), цез. **muš:ə* А, лак. *marč̣*, лезг. **mič̣*.

Сино-тиб. **mūt* 'to blow' > бирм. *hmut* 'to blow', качин (Ben) *mut* 'to blow', лушай (KC) **hmut*, лепча *māt, mūt* 'to blow, to breathe at', *sūŋ-mut* 'wind', киранти **mūt* 'to blow'.

→ Хаттская основа содержит «мужской» суффикс *-l*.

Утрата *l* в сочетаниях с аффрикатами регулярна для всех сино-кавк. подсемей, кроме сев.-кавк. (SCC: 87 f.).

Интересно, что вокалически хаттская основа ближе к сев.-кавк. праформе, нежели к сино-тиб.

Неубедительно Иванов 1985: №63, где хаттский элемент *zil* сравнивается с неясным кабард. *ṣə* ‘rain(?)’ (отмечено в композитах).

Неубедительно Браун 1994: 20: к зап.-кавк. **ʔalːw* ‘wind; to blow’ (< сев.-кавк. **ʔwəlʔV* ‘wind, to blow’ с зап.-кавк. префиксом **ʔə*-).

9. Хат. *šaki-l, ški-l, aški-l* ‘heart’, ‘сердце’, также без «мужского» суффикса *-l*: *aški*.

= Хет. *ŠĀ(-ir)*.

√ Сино-кавк. **rəkwi* ‘breast, heart’ >

Сев.-кавк. **jērkwī* ‘heart’ > нах. **doḳ*, ав.-анд. **roḳʷo*, цез. **rḳʷə* А, лак. *daḳ*, даргин. **ʔurki*, лезг. **jirkʷ*, хинал. *ung*, зап.-кавк. **ḡʷə*, хурр. *egi, igi* ‘inside’.

Сино-тиб. **ʔrəŋ* / **ʔrək* ‘breast’ > кит. 臍 **ʔ(r)ək* ‘bosom’, тиб. *braŋ* ‘chest, breast’, бирм. *raŋ* ‘breast’, лушай *eŋ* ‘breast’.

Енис. **tə(ʔ)ga* ‘breast’ > кет. *tlga⁵* / *tlɣa⁵*, юг. *tlga⁵*, пумп. *tike*.

Буруш. **ḍak* ‘hope, belief’.

→ Сино-кавк. анлаутное **r*- > хат. *š*-.

10. Хат. **tefu* ‘to pour’, ‘лить’ в *tefu-šne* ‘libation, offering’, ‘возлияние’.

= Хет. *išpantuzzi-, malt[eššar]*.

√ Сино-кавк. **čVwV* ‘to pour; wet’ >

Сев.-кавк. **āwčĀ* ‘to emit, pour; to vomit’ > нах. **l-ēbč-* ‘to bathe; to be scattered about’, ав.-анд. **ačʷ-* (~ *-o-*) ‘to splash; to rinse; to wash; to bathe; to flow; liquid’, цез. **ʔeč-* ‘to vomit’, лак. *=i-či-* ‘to pour, strew; to throw’, лезг. **ʔäča-* ‘to flow, pour; to jump, fly; to vomit’, зап.-кавк. **žʷə* ‘to vomit’.

Сино-тиб. **čəw (-t)* ‘water, wet; to scoop’ > тиб. *ču* ‘water’, *bčud* ‘moisture, juice, sap’, *āču* ‘to ladle or scoop (water)’, бирм. *čəw* ‘to be wet, moist’, качин *ʒo³* ‘to pour into’, *čo²* ‘spoon’, лушай *čiau* ‘wet and dirty’, киранти лим-бу *cwaʔl* ‘water’.

Енис. **ʔa-č-* ‘to pour’ > кет. *átij*, юг. *atčej* / *ačej*.

Буруш. **šáo* ‘to wash’.

→ Хаттское *tefu-šne* должно анализироваться как композит *tefu-šne*, где *šne* значит ‘жертвоприношение’ (ср. *fula-šne* ‘жертвование хлеба’).

Фонетически и морфологически хаттская основа близка к сино-тиб. и сев.-кавк. формам, а семантически — к сев.-кавк. и енис.

11. Хат. *zik* ‘to fall’, ‘падать’.

= Хет. *mauš-*.

√ Енис. ***дә(ʔ)q-** (~ ***дәк-** ?) ‘to fall’ > кет. *длкʷ*⁵, юг. *длкʷ*.

→ Важная хат.-енис. изоглосса.

Енис. **d-* может происходить из сино-кавк. **t-/t-*, **l-/l-*, **n-* и (в случае енис. тона *ʔ) из сино-кавк. **s-/s-/š-*. Праформа с анлаутным **t-/t-* представляется наиболее естественным решением. О хаттском вторичном *z < t* перед *i* см. фонетический раздел выше.

Scset.dbf #865 с сомнением сопоставляет енис. ***дә(ʔ)q-** ‘to fall’ с сев.-кавк. ***[a]rkVr** ‘to fall’ и сино-тиб. ***k(h)rīl** (~ **-l**) ‘to fall, drop’, предлагая сино-кавк. праформу ***lVkvVrV** / ***rVkvVlV**, что возможно только теоретически: мы должны предположить ассимиляцию *t-r > r-r* в сев.-кавк. и двойную метатезу в сино-тиб.

Иванов 1985: №73 сравнивает хат. *zik* с неясной убыхской формой, состоящей из двух морфем.

12. Хат. *ziš* ‘mountain’, ‘гора’.

= Хет. HUR.SAG.

√ Сино-кавк. ***čišV** (~ **č-**) ‘stone, mountain’ >

Енис. ***čiš** ‘stone’, pl. ***čəʔ-ŋ** ‘rock’ > кет. *tʔš*, pl. *tlʔŋ* / *tlŋa:n*³, юг. *čʔs*, pl. *člʔŋ*, *člŋa:n*³ ‘rock’, котт. *šiš*, pl. *šeŋ*, арин. *kes*, пумп. *kit*.

Буруш. ***chiš** ‘mountain’.

→ Хат.-енис.-буруш. изоглосса.

Синхронно **-s* в енис. ***čiš** может трактоваться как сингулярный суффикс (ср. праформу мн. ч.), однако, по всей видимости, праенисейская парадигма представляет собой результат вторичного морфологического переразложения.

Scset.dbf #140 объединяет енис. и буруш. формы с сев.-кавк. ***čăčwV** ‘small stone’ (реконструируя сино-кавк. корень как ***čăčwV** ‘stone’), что кажется возможным, но не слишком удачным как семантически, так и фонетически.

13. Хат. *zuwa-tu* 'wife', 'жена' или, скорее, 'concubine', 'наложница'.

= Хет. DAM.

√ Сино-кавк. ***čwōjV** (~ **st-**, ~ **-i-**) 'female' >

Сев.-кавк. ***čwōjV** (~ **-i-**) 'woman, female' > нах. **pstuw* 'wife; princess', ав.-анд.

**č:wiV* 'female', лак. *с:и-* 'female', зап.-кавк. **pə-zV* 'female; bitch'.

Сино-тиб. > кит. 雌 **čhej* 'female'.

Баск. ***a-čo** 'old woman, (Sal) grandmother'.

→ Хаттское *-tu* репрезентирует «женский» суффикс *-t(u)/-š(u)*.

Сходно Иванов 1985: №83 (хат. + вост.-кавк. + неправильно зап.-кавк.

**s^wə(m)čV* 'woman') & Браун 1994: 19 (хат. + зап.-кавк. **pə-zV*).

Можно привести некоторые примеры этимологизации грамматических морфем:

14. Хат. *aš-/iš-*, мн. ч. в аккумулятиве.

√ Сев.-кавк. ***-š:w**, мн. ч. > нах. **-ši* 'plural', цез. **-š(:)* 'plural direct stem marker',

лезг. **-š* 'oblique stem plural', хурр.-уаргт. *-aš* 'plural suffix'.

15. Хат. *-n*, генитив. Дативное значение стандартно выражается предлогами вроде *ha-* и под. + опционально генитивное окончание *-n* (подробнее см. Soysal forthcoming).

√ Сев.-кавк. ***-nV** 'genitive' > нах. **-n* 'genitive; adjective and participial suffix;

infinitive', ав.-анд. **-nV* 'ablative; translative', лак. *-n* 'dative I, lative,

infinitive', лезг. **-n* 'genitive; elative; temporal; suff. of adjectives and

participles; terminative; ergative', зап.-кавк. **-nə* 'ergative and general indirect case; possessive case; transformative case'.

16. Хат. *we* 'ты' (личное местоимение 2-го лица ед. ч.), *и-* 'твой' (притяжательное местоимение 2-го лица ед. ч.), *и-р-* 'ваш' (притяжательное местоимение 2-го лица мн. ч.), *и-* 'ты' (2-е лицо ед. ч. субъекта).

√ Сино-кавк. ***wV** 'thou' >

Сев.-кавк. ***uō** 'thou' (2nd p. pr.) > нах. **waj* 'we (incl.)', ав.-анд. **mi-n* 'thou' (2nd

p. pr.), цез. **mə* 'thou' (2nd p. sing. pronoun), лак. *wi-* 'thou' (obl. stem), лезг.

*uo-n 'thou' (2nd p. pr.), хинал. *wi* 'thou' (2nd p. pr.), зап.-кавк. *wA 'thou' (2nd p. pr.), хурр. *we* 'thou'.

Енис. *ʔaw (/ʔu) 'thou' > кет. *ū*, юг. *u*, котт. *au*, арин. *au*, пумп. *úe*.

Буруш. *u-n 'thou'.

Также в работе разбирается вопрос лексических контактов хаттского с соседними языками.

Обнаруживаются многочисленные заимствования из хаттского в хеттский.

В отличие от индоевропейских языков Анатолии, хурритский не показывает практически никаких следов лексических контактов с хаттским, что достаточно удивительно. Ср. хат. *ḥapalki* 'iron' > хурр. *ḥabalgi* / *abalgi* 'iron'; хат. *ḥamuruwa* 'beam, rafter' > аккад. (OB, Nuzi) *amrû* 'beam, timber (in construction of house, ship)', вероятно, через хурритов; и, возможно, хат. *zipina* 'sour' > хурр. (Bogh.) ^{NINDA}*zippinni* '(a k. of pastry used in rites)'. Все эти заимствования могут быть датированы эпохой хеттского царства.

Хаттский обладает рядом заимствований из семитских языков. Неожиданным является то, что в списке превалируют западносемитские лексемы, а не аккадские. Ср. следующие этимологии.

Аккадское или западносемитское заимствование:

хат. *kazue* 'goblet, cup' < аккад. *kāsu-m* 'goblet, cup', угар. *ks* 'id.' etc.

Аккадское заимствование:

хат. *kusim*, *kušim* 'throne' < аккад. *kussû-m*, *kussiu-m* 'chair, throne' (далее к угар. *ksu* 'seat, throne' и т. д.), где хаттское *-m*, видимо, отражает аккадскую миматию.

Западносемитские заимствования:

хат. *karam* 'wine' < зап.-сем. **karm* 'vineyard, vine'.

хат. *maššēl* 'comedian, performer' < угар. *mšl* 'cymbal player', угаритский аккад. *māšīlu* '(a musician, performer)'.
? хат. ^{LÜ}*kiluh* 'courier-spy' < угар. *kl* 'courier, messenger', др.-евр. (библ.) *kal* 'light, nimble, rapid (said of messengers)' с (хаттским?) суффиксом *-ḥ*.

? хат. ^(D)*šaru*, ^(D)*taru* 'Storm-god' < др.-евр. (библ.) *šafar* 'heavy gale', *šāfārā* 'high wind', *šfr* 'to be stormy' (далее к аккад. *šāru* 'wind; air; breath').

? хат. *šep* ‘footwear’ < сир. *šēpā* ‘scapus (caligae); mucro nasi’ и араб. *šabāt-* ‘chaque côté de la chaussure’ (далее, возможно, к аккад. *šēpu* ‘foot’ ~ сокотри *šab, šaf* ‘foot’).

? хат. *taḥalai*[n...] ‘liver’ < зап.-сем. **tiḥāl* ‘spleen’.

Не известно ни одного надежного примера на обратное направление заимствования (хаттский > семитские). Аккад. (MAss.) *ḥabalginnu* ‘a k. of metal’ и (ОБ, Nuzi) *amrū* ‘beam’ были восприняты, видимо, через хурритское посредство (см. выше *ḥapalki* ‘iron’ и *ḥamuruwa* ‘beam, rafter’). Аккад. *zannaru* ‘a k. of lyre’ могло быть заимствовано не из хаттского, а из какого-либо лувийского диалекта.

Исключительно важен факт лексических контактов между хаттским и западнокавказским праязыком. По крайней мере, две хаттские основы могут быть достаточно надежно распознаны как зап.-кавк. заимствования:

хат. *ḥapalki* ‘iron’ < зап.-кавк. **βl^wə-λ^wV* ‘iron’ или скорее **βl^wə-palə* ‘copper’.

хат. *malḥip* ‘good, favorable’ < зап.-кавк. **mal^wV* ‘good, luck’.

? хат. *pašu-n* ‘breath’ < зап.-кавк. **pəš^wA* ‘to breathe’.

? хат. *ḥamuruwa* ‘beam, rafter’ < ахаз.-абаз. **q^wə(m)βələra* ‘cross-beam’.

В одном случае мы должны подозревать заимствование хаттского термина в западнокавказский:

хат. *zinar* ‘a k. of lyre’ > адыг.-кабард. **p-č:əna* ‘non-percussion musical instrument (in general)’.

Сходство между хат. *muḥ(al)* ‘hearth’ и шумерским *muḥal-dim* ‘cook’ не поддерживается никакими положительными свидетельствами и должно рассматриваться как случайное совпадение.

Древнегреческие диалекты обладают рядом заимствований из западнокавказских прадиалектов (некоторые этимологии С.Л. Николаева спорны, но часть представляется весьма вероятной). В связи с этим следует отметить хаттский термин *kinawar* ‘copper’, чье фонетическое сходство с др.-греч. *κιννάβαρι* ‘cinnabar (a bright red or brownish-red mineral form of mercuric sulphide)’ вряд ли может быть случайным. К сожалению, *kinawar* не этимологизируется на

хаттском материале, таким образом, это сопоставление может толковаться как общее хаттско-древнегреческое бродячее слово неизвестного происхождения.

Для установления места хаттского языка на генеалогическом дереве сино-кавказской макросемьи мы прибегаем к лексикостатистическому анализу. Ниже приводится 110-словный список базисной лексики М. Сводеша, заполненный для хаттского языка (приводятся только те строки, значения которых устанавливаются по известному хаттскому словарю). В некоторых случаях даются хаттские синонимы, которые, конечно, должны быть исключены при строгой лексикостатистической процедуре.

RU	ENG	хаттский	сино-кавказский
большой	big	<i>te</i> 'great, big'	N/Cauc. (W/Cauc. * <i>dA</i> 'big') ~ STib. * <i>tajH</i> 'big, much' ~ Yen. * <i>h̥iʒ</i> - 'to grow'.
птица	bird	<i>ašti</i> or <i>šti</i> 'bird'	
приходить	to come	<i>aš</i> 'to come (here)'	Yen. * <i>ʔeč</i> - 'to let come, let enter'
		<i>an</i> 'to come (here?)'	
пить	to drink	<i>lin</i> 'to drink? (vel sim.)'	
земля	earth, soil	<i>šah̥lu</i> / <i>tah̥lu</i> 'earth, ground'	N/Cauc. * <i>čHälu</i> /* <i>čäIHu</i> 'earth, ground, sand' ~ Basque * <i>šorho</i> 'meadow; field'.
		<i>ištarrazi-l</i> '(dark/black) earth, soil; terrestrial, earthly(?)'	
есть	to eat	<i>tu</i> 'to eat'	N/Cauc. *= <i>VčV</i> 'to drink; to gulp, to eat' ~ STib. * <i>ʒhaH</i> 'to eat' ~ Yen. * <i>sī</i> - 'to eat' ~ Burush. * <i>ši</i> / * <i>ši</i> / * <i>šu</i> 'to eat'.
		<i>puš</i> 'to devour, swallow'	STib. * <i>mVt</i> 'to eat, swallow'
глаз	eye	<i>nimal̥i</i> , <i>lmal̥i</i> 'eye(s)'	

RU	ENG	хаттский	сино-кавказский
давать	to give	<i>yay</i> 'to give'	
идти	to go	<i>nu</i> 'to come, go'	STib. * nũ 'to tread, trace'
хороший	good	<i>mallip</i> 'good, favorable'	(a loan)
голова	head	<i>kaš</i> 'head'	Yen. * ʔa-KsV - 'temple (part of head)'
слышать	to hear	<i>šam(a)</i> 'to hear, listen'	Ncauc. * =a(m)sV 'to be silent, listen'
сердце	heart	<i>šaki</i> - 'heart'	Ncauc. * ʔerkwĩ 'heart' ~ STib. * ʔrõŋ / * ʔrök 'breast' ~ Yen. * tə(ʔ)ga 'breast' ~ Burush. * ɖak 'hope, belief'.
рог	horn	<i>kaiš</i> 'horn'	Ncauc. * ʔəlčwi 'forelock, plait; horn' ~ STib. * khaj 'horn, a pair of horns' ~ Burush. * ɣuy 'hair'.
я	I	<i>fa</i> - 'I'	Ncauc. * ni 'I' ~ STib. * ŋā - 'I, we' ~ Yen. * b- (* ʔab-) / * aŋ 'my' (attr.) ~ Burush. * a- 'I' ~ Basque * ni 'I'.
лист	leaf	<i>puluku</i> 'foliage'	Ncauc. * ʔapālqwĕ 'burdock; leaf(?)' ~ STib. * phak 'leaf' ~ Burush. * bilágur 'a k. of weed'
лечь	to lie	<i>ti</i> 'to lie; to lay'	Ncauc. * =ätV-r 'to let, leave; to stay' ~ STib. * dhāH 'to put, place' ~ Yen. * di(j) 'to lie down, put down' ~ Burush. * ʔ-t 'to do, make, set up'.
печень	liver	<i>tahalai[n...]</i> 'liver'	(a loan?)
луна	moon	<i>kap</i> 'moon'	Yen. * q[el]p (~ χ-) 'moon'
гора	mountain	<i>ziš</i> 'mountain'	Yen. * čĩʔs 'stone' ~ Burush. * čhiš 'mountain'.
новый	new	<i>tataet</i> or <i>taet</i> 'new'	

RU	ENG	хаттский	сино-кавказский
дождь	rain	<i>tumil</i> 'rain'	NCauc. * ċōjwīlŋV 'rainy season' ~ STib. (Chin. * <i>chūw</i> 'autumn') ~ Yen. * sir₁- 'summer' ~ Basque * asaro 'November; autumn'.
красный	red	? <i>kazza</i> 'blood red', red?"	
корень	root	<i>tup</i> 'root'	Yen. * [t]e]mb-VĪ- 'root'
видеть	to see	<i>hukur</i> 'to see, look'	NCauc. * H[o]kV 'to look, search' ~ STib. * ku 'to seek, choose, understand' ~ Yen. * b-[ə]k- 'to find'
		<i>kun</i> 'to see'	NCauc. *= agwV 'to see' ~ STib. * k'en 'to glance at; to regard' ~ Yen. * qo 'to see'.
		<i>pnu</i> 'to observe, look'	STib. * mVn 'to perceive; to think'
сесть	to sit	<i>nif</i> or <i>nifaš</i> 'to sit'	
кожа	skin	<i>tera-l̥</i> 'leather covering'	NCauc. * ċhōrV 'skin, shell' ~ Yen. * təʔrap- 'bread crust'.
стоять	to stand	(<i>a</i>) <i>nti</i> 'to stand; to stay'	NCauc. *= VmċVr 'to stand (up)' ~ STib. * ċhiəH 'be at, sit, stay'.
камень	stone	<i>pip</i> 'stone'	
солнце	sun	<i>eštan</i> 'sun'	NCauc. *= HužV-n (~ - ž-) 'to clear up (of weather)' ~ STib. * ċōj (~ - l) 'clear (of weather)' ~ Yen. * ʔež- 'clear (of weather)', * žin 'bright day' ~ Burush. * ċāŋ 'clear (of sky)'.
этот	this	<i>imallen, imallin</i> 'this (demonstrative pronoun)'	
язык	tongue	<i>alef</i> 'tongue'	NCauc. * ċānpV 'lip' ~ STib. * ʔep 'tongue, to lick' ~ Yen. * ʔalVp 'tongue'.

RU	ENG	хаттский	сино-кавказский
ветер +	wind +	<i>pezi-l</i> 'wind'	NCauc. * <i>mīlcwV</i> 'wind' ~ STib. * <i>müt</i> 'to blow'
женщина	woman	<i>nimlu-</i> 'woman'	NCauc. * <i>λinfV</i> (~ <i>-i-</i>) 'woman, female'
год +	year +	<i>liš</i> 'year'	NCauc. * <i>λājV</i> 'year, day' ~ STib. * <i>lōH</i> 'year, season'
ты	you	<i>we</i> 'thou'	NCauc. * <i>uō</i> 'thou' ~ Yen. * <i>ɭaw</i> (* <i>ɭu</i>) 'thou' ~ Burush. * <i>u-n</i> 'thou'.

Мы утверждаем, что на основании специфических лексических сходжений, а также ряда общих фонетических изоглосс хаттский язык следует отнести к енисейской (точнее, к енисейской-бурушаски) ветви сино-кавказской макро-семьи:

Ср. такие общие хаттско-праенисейские фонетические инновации:

- 1) Деназализация анлаутного *m-* (**m-* > *P-*).
- 2) Анлаутное **η-* > **m-* > *P-*.
- 3) Фрикативизация сибилантных аффрикат в начальной позиции.
- 4) Этимологические кластеры *ST* > *t*.
- 5) Утрата и сохранение ларингальных фонем в одних и тех же корнях.
- 6) Утрата сонанта в сочетаниях **l* + сибилантная аффриката, **n*/**m* + губной взрывной, **n*/**m* + велярный/увулярный взрывной (общая черта хаттского, праенисейского и прасино-тибетского).

При этом, конечно, в некоторых пунктах хаттский (2-е тыс. до н. э.) оказывается более архаичным, чем енисейский праязык (распад в середине 1-го тыс. до н. э.). В отличие от праенисейского, хаттский язык показывает:

- 1) Сохранение **w*.
- 2) Сохранение в анлаутной позиции латеральных фонем и **n*.
- 3) Сохранение сонанта в сочетаниях **r/*l* + велярный/увулярный, **m* + сибилянтная аффриката.

Некоторые частные случаи семантического развития, общего для хаттского и праенисейского, также могут говорить в пользу теории единого хаттско-енисейского праязыка. Ср., напр.:

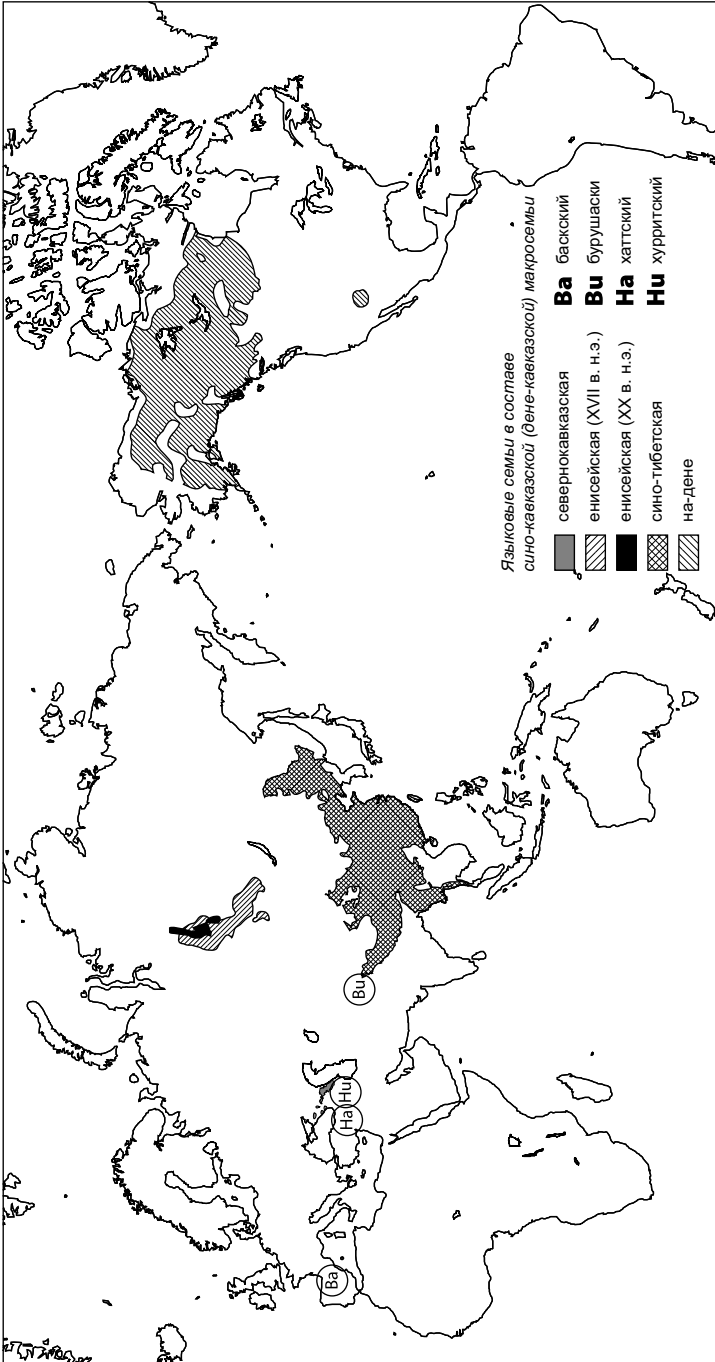
хат. *alef* 'язык (анатом.)' ~ енис. **ʔalVp* 'tongue' vs. сев.-кавк. **χānpV* 'lip';

хат. *han* 'море' ~ енис. **xāñ* (~ *ʔ*-) 'wave' vs. сев.-кавк. **χāññi* 'water';

хат. *fara-ya* 'жрец' ~ енис. **baʔ-* 'to pray' vs. сино-тиб. **p(r)īwH* 'speak';

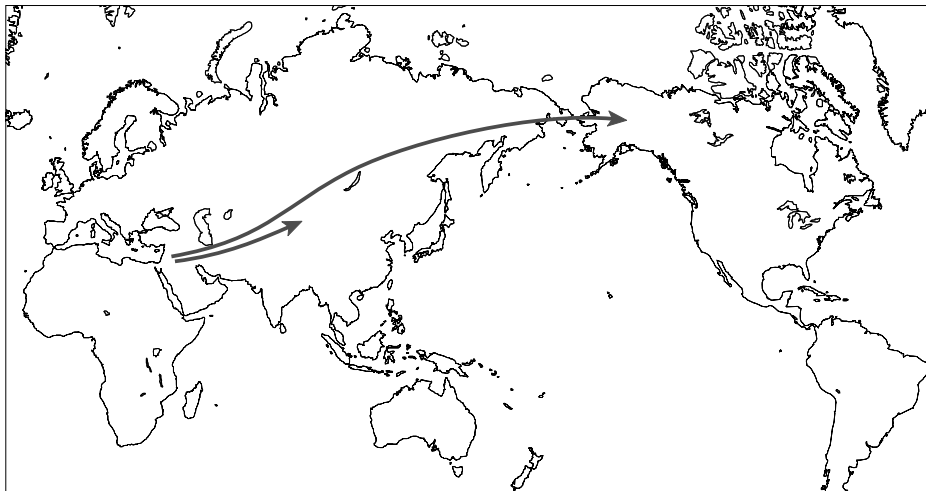
хат. *taha-ya* 'брадобрей' ~ енис. **ʒ[el(ʔ)χV* 'to shave' vs. сев.-кавк. **čVqV* 'to scratch, rub'.

Исторически засвидетельствованные регионы сино-кавказских языков иллюстрируются следующей картой.

На основании широкого анализа лингвистических и археологических данных нами предлагается следующая схема расселения сино-кавказских племен.

Фаза 1. Отделение сино-тибетской (нач. 12 тыс. до н. э.) и на-дене (кон. 11 тыс. до н. э.) ветвей.

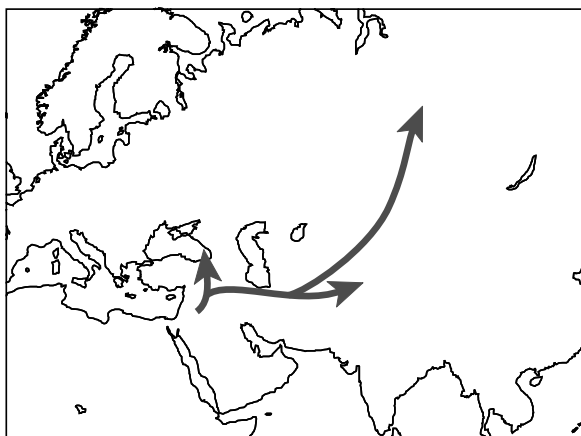

Фаза 2. Отделение прахурритов (нач. 8 тыс. до н. э.), которые начинают продвижение в сторону Каспия, где позднее создают куро-аракскую культуру (2-я пол. 4 – 3 тыс. до н. э.). Теоретически более ранние (поздненеолитические) культуры этого региона могут также идентифицироваться с хурритами.

культуры этого региона могут также идентифицироваться с хурритами.

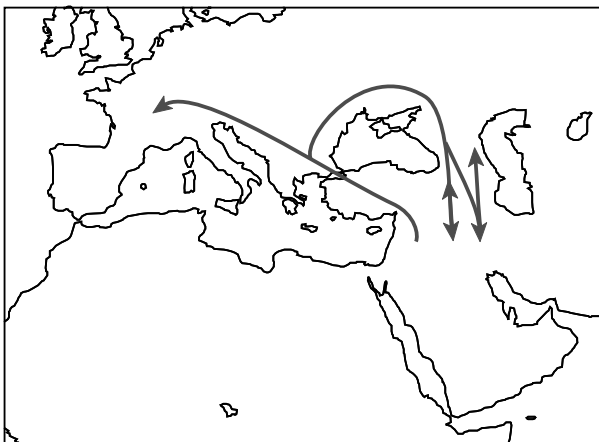
Фаза 3. Отделение хатто-бурушаски-енисейской ветви (нач. 7 тыс. до н. э.). Прахатты перемещаются в восточную Анатолию (царские гробницы Аладжа-Хююка сер. 3 тыс. до н. э. требуют хаттской атрибуции), в то время как прабурушаски-енисейцы держат путь на восток. Глоттохронологически бурушаски-енисейский праязык распался в 1-й пол. 6 тыс. до н. э., таким образом, карасукская археологическая культура (2-я пол. 2 тыс. до н. э.) точно не может быть

идентифицирована с бурушаски-енисейским

праязыком как таковым, но могла бы представлять енисейский праязык, который распадается в сер. 1 тыс. до н. э. Ср. также публикации Ю. Янхунена, который предлагает енисейскую атрибуцию таштыкской культуры (район Минусинска, нач. 1 тыс. н. э.).

Фаза 4. Прабаски-северокавказцы проникают на Балканы, где их язык в конце 6 тыс. до н. э. разделяется на баскскую (европейскую) и северокавказскую

ветви. Глоттохронологически северокавказский праязык разделяется на зап.-кавк. и вост.-кавк. примерно в 2-й пол. 4 тыс. до н. э., что соответствует ранней стадии майкопской культуры.

Раздел II. ХУРРИТО-УРАРТСКИЕ ЯЗЫКИ

В главе 1 публикуется сводешевский список для хурритского языка с параллелями из урартского, составленный в соответствии с лексикографическими стандартами проекта «Лексикостатистическая база данных».

1) Отбор слов производился в соответствии с семантическими спецификациями сводешевского списка, принятыми в проекте «Глобальная лексикостатистическая база данных».

2) Были использованы фактически все релевантные источники по соответствующим языкам — словари, грамматики, собрания текстов.

3) Хурритский лексический список аннотирован. При языковых формах дается ссылка на источник, а в примечаниях эксплицитно обсуждаются существенные фонетические, морфологические и семантические особенности используемых форм и их синонимов. В примечаниях цитируются лексические урартские данные, т. к. урартский словник слишком мал для составления полноценного 110-словного сводешевского списка.

4) Список проэтимологизирован на основе лексических данных праязыков, составляющих сино-кавказскую макросемью: северокавказского, баскского, енисейского, бурушаски, сино-тибетского, на-дене. Также обсуждается заимствованный или же бродячий характер определенных хуррито-урартских слов.

Пример словарной статьи:

39. **to hear:** *ḫaš-*

Tišatal, Bo.Bil., Bogh., Mit., Tell Brak, Subar.

Wegner 2007, 258; GLH, 95; Catsanicos 1996, 267, 272; Dietrich & Mayer 2010, 242; Wilhelm 1991a, 166; Wilhelm 1998c, 140; Campbell 2008, 283; Hruša 2010, 92 [l. 12], 239.

Второй кандидат, глагол *šallḫ-* (Mari, Bo.Bil., Bogh., Ugar.A.; Wegner 2007, 275; Catsanicos 1996, 267; Lam 2007, 400), скорее обозначает контролируемое действие ‘to listen (to), hearken’.

Урарт.: *ḫaš=i-*, *ḫaš=u-* ‘to hear; to listen(?)’ (КУКН, 446; CdTU 2, 97, 98). В билингвах соответствует основному ассир. глаголу *šemû* ‘to hear; to listen’.

- √ Бесспорной сино-кавк. этимологии для ХУ **ħaš-* нет. В Diakonoff & Starostin 1986, 46 сопоставляется с нахским **ħaç-* ‘to hear’. Нахская основа, однако, изолирована внутри сев.-кавк. семьи и явно не может претендовать на статус основного сев.-кавк. корня ‘to hear’ (возможно ХУ заимствование в правахский, см. § 6.4 ниже, а также Касьян 2011).

По причине скудости известного хурритского корпуса в 110-словном списке заполняется около 65 хурритских слотов (из них чуть более 20 содержат урартскую параллель). Из 21 урартской единицы 15 или 16 слов оказываются этимонами соответствующих хурритских слов

1. **all**: хур. *šua=lla* ~ урарт. *šui=ni-*
12. **to burn** (tr.): хур. *am-* ~ урарт. *am-*
- ? 16. **to come**: хур. *un-* ~ урарт. *nun=a-*
33. **to give**: хур. *ar-* ~ урарт. *ar-*
37. **hand**: хур. *šu=ni* ~ урарт. *šu-*
39. **to hear**: хур. *ħaš-* ~ урарт. *ħaš-*
40. **heart**: хур. *tiša* ~ урарт. *tiš=ni*
42. **I**: хур. *iš-* / *šu-* ~ урарт. *iš-* / *šu-*
55. **mountain**: хур. *pab=ni* ~ урарт. *baba=ni*
57. **name**: хур. *tiye* ~ урарт. *ti=ni*
59. **new**: хур. *šuħe* ~ урарт. *šuħi*
62. **not**: хур. *=u* ~ урарт. *u=i, =u=ri*
63. **one**: хур. *šu=kki* ~ урарт. *šu=sini*
67. **road**: хур. *ħari* ~ урарт. *ħari*
92. **to go**: хур. *ušš-* ~ урарт. *uš-*
110. **year**: хур. *šawali* ~ урарт. *šali*

В 5 позициях хурритский и урартский различаются:

22. **earth**: хур. *eše* ~ урарт. *ki(u)ra-*.
54. **moon**: хур. *kušuħ* ~ урарт. *šelardi*.
71. **to say**: хур. *ħil-* ~ урарт. *ti-*.
82. **sun**: хур. *šimigi* ~ урарт. *šiwini*.
86. **this**: хур. *an=ni* ~ урарт. *i=ni*.

Если мы экстраполируем эти показатели на полный 110- или 100-словный список, то получим примерно 28–30 расхождений в базисной лексике между хурритским и урартским, что предполагает 2500 г. до н. э. как примерную дату начала распада хуррито-урартского праязыка. Конечно, по причине своей экстраполятивной природы такая датировка не является хоть сколько-нибудь надежной, однако и она вполне отвечает нашим интуитивным ожиданиям.

Из 65 хурритских (или хуррито-урартских) слов можно выделить 12 случаев, когда хуррито-урартский корень показывает фонетическое сходство с соответствующим сводешевским корнем по крайней мере одного из праязыков, составляющих сино-кавказскую макросемью.

Максимальное число сходжений обнаруживается с енисейским (7 этимологий) и северокавказским (6 этимологий).

Группа А: сев.-кавк. ~ сино-тиб.:

59. **new**: ХУ *šulhe ~ сев.-кавк. *čānʔV ‘new’ ~ сино-тиб. *sin ‘new’ [~ енисейск. *san ‘to begin’].

Группа В: енисейск. ~ сино-тиб.:

53. **meat**: хур. uzi ~ енисейск. *rise ‘meat’ ~ сино-тиб. *ša ‘meat’.

Группа С: сев.-кавк. ~ енисейск. (~ буруш.:

42. I: ХУ *iš- / *šu- ~ сев.-кавк. *zō / *ʔez(V) / *ʔiz(V) ‘Г’ ~ енисейск. *ʔa3 ‘Г’, буруш. *za ‘Г’.

87. **thou**: хур. fe- ~ сев.-кавк. *uō ‘thou’, енисейск. *ʔaw ‘thou’, буруш. *u-n ‘thou’.

Группа D: енисейск.:

8. **black**: хур. time=ri ~ енисейск. *tum- ‘black’ [~ сино-тиб. *rVm ‘dark?’].

9. **blood**: хур. zur=gi ~ енисейск. *sur ‘blood’ [~ сев.-кавк. *čāLwV ‘vital force (vel sim.)’ ~ баск. *i-seřdi ‘sweat; sap’].

50. **louse**: хур. aple ~ енисейск. *ʔāke ‘louse’ [~ сев.-кавк. *ʔāmkV ‘a k. of insect’ ~ сино-тиб. *mōŋ ‘midge’].

95. **we**: ša=tti=lla / šie=š- / ša=š- (‘Г-PL) ~ енисейск. *ʔa3-ŋ (‘Г-PL) ‘we’.

Группа E: сев.-кавк.:

63. **one**: ХУ *šu- ~ сев.-кавк. *cHə ‘1’.

86. **this**: урарт. *i=ni* ~ сев.-кавк. *ʔi ‘this’ [~ сино-тиб. *ʔi (proximal deixis) ~ буруш. *i-ne ‘that’].

89. **tooth**: хур. *šeri* ~ сев.-кавк. *c̥hV̄ ‘tooth’.

Группа F: сино-тиб.:

21. **ear**: хур. *nu(h)i* ~ сино-тиб. *n̥H ‘ear’ [~ сев.-кавк. *ʔw̃änfV ‘inner ear’?].

При этом 12 потенциальных хуррито-урартско-сино-кавказских этимологий можно разбить на следующие типы:

- 2 случая общих сино-кавк. терминов (53. **meat**, 59. **new**);
- 2 случая общих сев.-кавк.–енисейск. и потенциально общих сино-кавк. терминов (42. **I**, 87. **thou**);
- 5 случаев потенциально общих сино-кавк. терминов (8. **black**, 21. **ear**, 63. **one**, 86. **this**, 95. **we**);
- 2 случая праенисейских семантических инноваций (9. **blood**, 50. **louse**).
- 1 случай прасеверокавказской семантической инновации (89. **tooth**).

Как видно, эти данные в принципе могут указывать на то, что хуррито-урартский является третьим членом енисейско-бурушаски ветви внутри сино-кавказской макросемьи.

Отдельно разбираются несколько случаев фонетической схожести между сводешевскими списками хуррито-урартских языков и нахского праязыка, когда нахский корень не имеет северокавказской этимологии. С точки зрения типологии языковых контактов, это могут быть или лексические заимствования из прахуррито-урартского в пранахский (принимая это, мы должны предположить очень сильное культурное и языковое влияние хуррито-урартов на пранахов), или же остатки хуррито-урартского субстрата в пранахском.

В главе 2 раздела II анализируются фонетические схождения между сводешевскими списками хурритского и шумерского языков. Из 65 хурритско-шумерских пар (ограниченный хурритский корпус не позволяет составить полный 110-словник) имеется 5 или 6 пар, в которых шумерское слово фонетически совместимо с хурритским по принципу консонантных классов (грубый вариант дистанций Левенштейна):

- 1) шумер. *ur* <UR> ~ хур. *erwi* 'dog' = HR.
- 2) шумер. *šu* <ŠU> ~ хур. *su-ni* <šu-ni> 'hand' = SH.
- 3) шумер. *ur* <UR₅> ~ хур. *ur-mi* 'liver' = HR.
- 4) шумер. *uzu* <UZU> ~ хур. *uzi* <uzi> 'meat' = HS.
- 5) шумер. *aba* <A-BA> ~ хур. *ab-i* ~ *av-i* 'who?' = HP.
- 6) ? шумер. *šeṇ* <šEḪ₃> ~ хур. *isena* <išena> 'rain' = SN.

Анализируются четыре возможные объяснения:

- 1) нулевая гипотеза;
- 2) лексические заимствования;
- 3) языковое родство;
- 4) прерванный языковой сдвиг.

Из них сценарии лексических заимствований и языкового родства уверенно отвергаются по типологическим соображениям.

Действительно, отсутствие между шумерским и хуррито-урартскими культурных заимствований в значимом объеме делает гипотезу о заимствованном характере обсуждаемых сводешевских элементов крайне неправдоподобной.

В свою очередь, и гипотеза об общем шумерско-хуррито-урартском языке оказывается неправдоподобной. Во-первых, из-за фактического отсутствия убедительных этимологий, относящихся к базисной лексике (не обязательно с прямым семантическим совпадением). Во-вторых, из-за подозрительной фонетической близости между шумерскими и хуррито-урартскими формами в обсуждаемых сводешевских парах.

Нулевая гипотеза (случайность наблюдаемых совпадений) проверяется при помощи перестановочного теста, исходя из совпадения первых двух согласных (CC) в анализируемых формах. Используются консонантные классы, принятые в проекте «Глобальная лексикостатистическая база данных»:

Р-класс (губные): p b b̄ β f v...

Т-класс (зубные): t d d̄ θ ð...

С-класс (сибилянты аффрикаты и спиранты): c ʒ ʒ̄ s z š ž...

У-класс (палатальные глайды): y...

W-класс (губные глайды): w m...

М-класс (губные носовые): m ŋ...

N-класс (негубные носовые): $n \eta \text{п} \text{п} \dots$

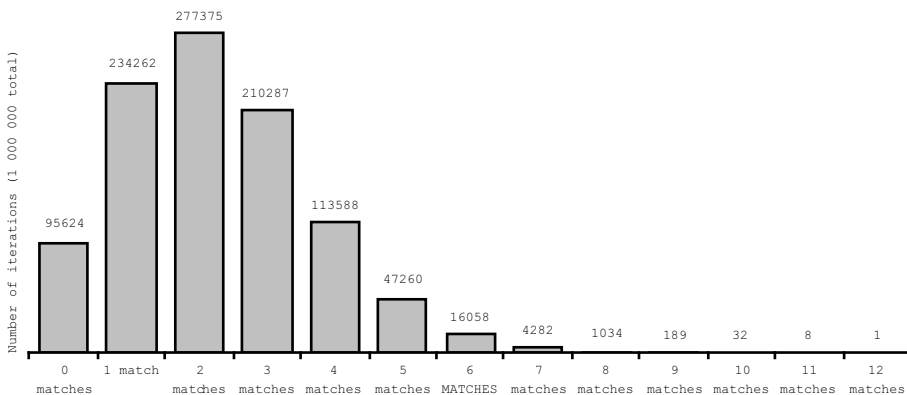
Q-класс (латеральные аффрикаты): $\lambda \dots$

R-класс (плавные): $r \text{r} \text{l} \text{l} \text{ʃ} \text{ʃ} \dots$

K-класс (велярные и увулярные): $k \text{g} \text{x} \text{ɣ} \text{q} \text{χ} \text{в} \dots$

нулевой класс или H-класс: $\text{h} \text{ʕ} \text{н} \text{ʕ} \text{ʔ} \text{h} \text{ɦ} \text{ʔ}$ и все гласные.

Если мы примем шумер. *šeŋ* ~ хур. *isena* ‘rain’ как положительную пару (= SN), между исходными списками имеется 6 совпадений СС. Результаты теста таковы.

Статистически наиболее нормальные значения при 1 000 000 случайных попыток — это 1, 2 или 3 совпадения, их вероятность P составляет 0.234262, 0.277375 и 0.210287 соответственно, т. е. 23.4262%, 27.7375% и 21.0287% соответственно.

Суммарное количество попыток с 6 или более совпадениями: $16058 + 4282 + 1034 + 189 + 32 + 8 + 1 = 21604$. Это значит, что вероятность P получить по меньшей мере 6 совпадений (как мы имеем в исходном шумерско-хурритском списке) составляет 0.021604, т. е. слегка выше 2%.

Если же исходить из 5 совпадений в исходном списке, то вероятность P получить по меньшей мере 5 совпадений составляет 0.06928, т. е. слегка выше 6.9%.

Следует обратить внимание, что шесть (или пять) обсуждаемых шумер.-хур. сходжений демонстрируют весьма точные фонетические совпадения,

причем не только консонантные, но и вокалические. Это предполагает, что мы можем использовать более точные консонантные классы:

P-класс (губные): p b β f v...

T-класс (зубные): t d θ ð...

S-класс (сибилянтные спиранты): c z ċ ž s z š ž...

*З-класс (сибилянтные аффрикаты): c z ċ ž...

Y-класс (палатальные глайды): y...

W-класс (губные глайды): w m...

M-класс (губные носовые): m ŋ...

N-класс (негубные носовые): n ŋ ɲ ɳ...

Q-класс (латеральные аффрикаты): λ ...

R-класс: r ɾ...

*L-класс: l | ɭ ɮ...

K-класс (велярные и увулярные): k g x ɣ q χ к...

нулевой класс или H-класс: ħ ʕ ɴ ʔ h ɦ ʔ и все гласные.

Вероятность P получить по меньшей мере 6 совпадений (как мы имеем в исходном шумерско-хурритском списке) составляет 0.003604, т.е. слегка ниже **0.4%**. Если же исходить из 5 совпадений в исходном списке, то вероятность P получить по меньшей мере 5 совпадений составляет 0.015552, т.е. слегка ниже **1.6%**.

Наиболее часто принимаемый в естественных науках порог статистической значимости — это 5% (что значит, что нулевая гипотеза должна быть отвергнута, если $P < 0.05$); однако нередко используется и более строгий порог в 1% ($P = 0.01$). Получаемые нами значения обычно ниже 5%, а иногда и ниже 1%, это означает, что нулевая гипотеза не слишком правдоподобна.

Гипотеза прерванного языкового сдвига требует выдвижения дополнительных постулатов теории языковых контактов.

Как известно, при языковом контакте культурная лексика всегда заимствуется первой, а сводешевские слова (ядро базисной лексики), наоборот, наиболее устойчивы к заимствованию и вытеснению через заимствование. Логично предсказать, что это правило касается не только тривиального языкового контакта, но также и применимо к некоторым ситуациям языкового сдвига, когда культурно зависимая группа отказывается от своего языка и переходит на

язык культурно доминирующей группы. Если языковой сдвиг протекает не резко (в 1–2 поколения), а представляет собой постепенное замещение унаследованных языковых черт заимствованными, можно предположить, что на предпоследней стадии сдвига словарь зависимой группы в качестве остатков старого языка сохраняет только несколько сводешевских (или близких по статусу) единиц, вся остальная лексика представляет собой заимствования. Теоретически, если контакт между доминирующей и зависимой группами оказывается прерван (в силу каких-либо исторических причин), язык зависимой группы должен стабилизироваться в очень необычном состоянии: грамматически и лексически он является языком доминирующей группы, в то время как несколько сохраненных базисных терминов синхронно выглядят как лексические заимствования.

Другой случай сохранения определенной части исконной лексики — это удержание т. н. местного культурного словаря (*native cultural vocabulary*). Таковой сценарий обычно ожидается в ситуации, когда языковой сдвиг происходит без культурного сдвига. Ниже рассматриваются два примера.

Мы обосновываем оба типа удержания исконной лексики при языковом сдвиге рядом типологических примеров.

Применительно к шумерско-хурритской ситуации гипотеза прерванного языкового сдвига предполагает один из двух эквивалентных сценариев.

- 1) В дописьменную или раннюю письменную эпоху (скажем, 2-я пол. 4-го тыс. до н. э.), племя, говорившее на языке хуррито-урартской семьи (не обязательно на собственно хуррито-урартском), мигрировало с Южного Кавказа на юг Месопотамии, где вступило в контакт с шумерским сообществом. Шумеры оказались доминирующей группой, и хуррито-урартские мигранты начали постепенно утрачивать свой язык, переходя на шумерский. На предпоследней стадии языкового сдвига процесс был по каким-то причинам прерван, а собственно шумерское население элиминировано. Если дело обстоит действительно так, то исторические шумеры — это родственники хуррито-урартов, перешедшие на шумерский язык, но сохранившие несколько хуррито-урартских сводешевских слов.
- 2) Второй сценарий зеркально повторяет первый. Шумеры или их близкие родственники мигрировали на Южный Кавказ и там восприняли

хуррито-урартский праязык. В таком случае исторические хурриты и урарты — это шумеры или их близкие родственники, перешедшие на хуррито-урартский язык, но сохранившие несколько сводешевских слов шумерского происхождения.

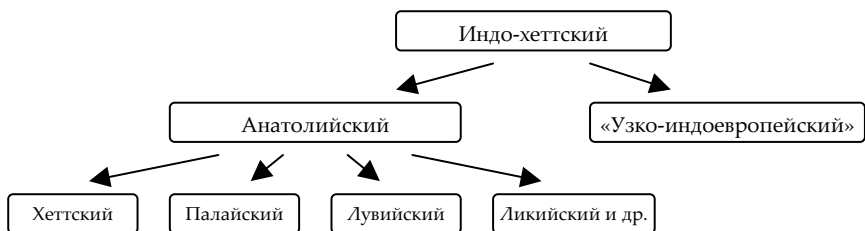
Нам не известны какие-либо исторические или археологические аргументы против концепции прерванного языкового сдвига между шумерскими и хуррито-урартскими племенами в дописьменный или ранний письменный период по сценарию, описанному выше. Т.к. куро-аракская культура представляется наилучшим археологическим коррелятом хуррито-урартскому праязыку (и наоборот: хуррито-урартский праязык представляется наилучшим лингвистическим коррелятом куро-аракской археологической культуре), гипотетическая миграция хуррито-урартов в Южную Месопотамию может быть сопоставлена с быстрым распространением куро-аракской культуры по восточным склонам Загроса по крайней мере вплоть до западной части Центрального Ирана в конце 4-го тыс. до н. э. Также допустимо предположение, что дошумерский субстрат (т. н. протоевфратский или банановый язык) мог принадлежать к хуррито-урартской языковой семье.

Раздел III. АНАТОЛИЙСКИЕ ЯЗЫКИ

Раздел III посвящен этимологической лексикографии хеттского и, более широко, анатолийских языков.

В **главе 1** предлагается исторический анализ более чем сорока анатолийских лексем, не имеющих удовлетворительных этимонов внутри индоевропейской семьи, что является существенным вкладом в хеттскую, а равно и в ностратическую этимологию.

Бифуркация, т. е. ранее бинарное разделение индоевропейского (индохеттского, используя термин Э. Стертеванта) праязыка на анатолийскую и собственно индоевропейскую, или «узко-индоевропейскую» (Narrow Indo-European) ветви, сейчас принимается подавляющим большинством ученых:

Одним из следствий такой древесной классификации является факт, что корни и служебные морфемы, известные только из анатолийских языков, по шансам оказаться протоязыковыми ретенциями почти сравнимы с морфемами, восстанавливаемыми на основании данных только «узко-индоевропейских» языков.

Разбираемые в разделе анатолийские основы относятся к т. н. базисной лексике (это слова из списка Сводеша, термины родства и т. п.), которые не могут быть идентифицированы как заимствования, не имеют хороших и.-е. этимонов, однако обладают убедительными ностратическими параллелями. Также вместе с апеллятивами рассматриваются и этимологизируются некоторые служебные морфемы.

Примеры этимологических статей:

ektu-, *iktu-* с. 'leg'. MH/NS.

◇ И.-е. **eKTu-* или **V_iKTu-*.

≠ Традиционно к и.-е. **ei₂-gh-* 'to go' (лит. *eigà* 'a going', др.-греч. οἶχομαι 'to go off', тох. В *yku* 'gone') с дополнительным суффиксом *-tu* неясной природы.

√ Алт. **ziǒgtu* 'thigh, shank': тунг. **sigdi-pu* 'metatarsus'; монг. **seyüži* 'hip, thigh'; тюрк. **jo(g)ta* '1 thigh, shank; 2 body, stature'.

→ Соответствия регулярны (ностр. **z* > и.-е. \emptyset). Хет. основа была корректно проэтимологизирована в Dolgopolsky ND #2661 (хет. + алт. + афраз.).

С другой стороны, Nostret.dbf #913 объединяет алт. форму с и.-е. **soK^ut-*: хет. *sagutta-* 'thigh, hip (vel sim.)', др.-инд. *sákthi* n. (гетероклиза: косв. формы с *-n-*) 'thigh, thigh-bone', авест. *haxti-* 'thigh', предположительно слав. **stegno* 'thigh, ham', если < **sedgn-* < **setk-n-* < **sekt-* (см. Nikolaev, Piet.dbf #3022 с неправильной и.-е. реконструкцией, без хет. данных, но с сомнительной тох. В параллелью). По всей видимости, и.-е.

*soKyt- содержит суффикс -t (тот же суффикс, что выделяется и в *neKy-t- ‘night’), а исходный индо-хет. корень был *soKy-.

kuwattar / kuttar n. r/n-основа (косв. основа: *kuttan-*) ‘nape of the neck, scruff, top of shoulders; mainstay, support’ (OS+), *kuttan-iyā-* ‘herrisch behandeln’ (MS), *kuttan-alli* ‘necklace’ (NS). Я. Пухвел (HED) в заголовке статьи переводит *kuttar* как ‘strength, force, power’, однако при цитации контекстов дает корректный перевод ‘mainstay’. Деноминативный глагол *kuttan-iyā-* значит что-то вроде ‘herrisch behandeln’ (скорее, чем ‘to exert power’, как предлагает Пухвел). Анатомическая семантика явно первична.

◇ И.-е. **K^uot-*r* или *K_uot-*r*- (~ -a-).

≠ Пухвел, исходя из значения ‘power’, связывает с и.-е. **keuā-/kūā-* ‘schwellen’ (Pok.: 592 ff.), ср. особо др.-инд. (RV) *śvā-trá-* ‘strong; strength’. Морфологические трудности, однако, при таком подходе не слабее семантических, т. к. хет. абстрактный гетероклитический суффикс -*adar* имеет звонкий -*d-*, а не глухой -*tt-*, и косвенную основу на -*nn-* (< **-dn-*), не на -*ttan-*. Таким образом, *kuwattar / kuttar* необходимо трактовать как первичную гетероклитическую основу *kuwatt-ar*.

Интересно лат. *guttur* ‘throat’, которое точно не является исконным.

√ Драв. ***kut-** ‘1 throat; 2 neck’ (юж.-драв. **kut-* ‘neck, throat’; телугу **kut-ik-* ‘throat’; гонди-куи **kut-* ‘neck, throat’).

→ Соответствия регулярны. Семантический переход ‘neck’ > ‘nape of the neck’ возможен, хотя переход в обратном направлении кажется маловероятным.

Далее ср. ‘stomach’ в Nostret.dbf #1311: и.-е. ***g^wet-** ‘stomach, abdomen, womb’ (тох., герм., сомнительное лат.), алт. ***giodV** ‘belly, stomach’, урал. ***kütV** ‘middle, inside, interval’. Однако смысловое развитие ‘throat’ <> ‘stomach’ нуждается в типологических подтверждениях.

le ‘don’t (prohibitive, strong negative, usually expressing wish or command)’. Хет.

le переводилось как аккад. *la* и было противопоставлено хет. *natta* ‘not (negative of assertion)’ = аккад. *ul*.

◇ И.-е. **le* или **IV_l*.

≠ Сравнение с и.-е. **ne* или же с **mē* фонетически невозможно. Не видя другого выхода, некоторые ученые предполагают, что *le* восходит к индохет. **ne*, претерпевшему «назальную диссимилиацию» в конструкции *ne=man* > *le=man* ('don't' + частица оппозитива *-man*), после чего вариант *le* распространился на другие синтаксические позиции, однако это крайне неубедительное объяснение, т. к., судя по известным хет. текстам, *le=man* отнюдь не являлось доминирующей по частотности конструкцией с *le* (см. CHD L-N); во-вторых, «назальная диссимилиация» — это окказиональный и весьма редкий фонетический феномен в хеттском языке.

√ Урал. **älä* / **ala* 'don't (prohibitive)'.

Драв. **al-* 'negative morpheme (negative of assertion)'.

→ См. Dolgopolsky ND #22, #1342 и Nostret.dbf #1193. Давно предложенное сопоставление, принимаемое даже некоторыми индоевропейцами.

На более глубоком уровне связывается с сем. **ʔal* 'don't; not' и сем. **lā/laʔ* 'don't; not' (см. Dolgopolsky, с дополнительным кушитским материалом). Вероятно, первичный вид частицы был **la* (сем., анатол.), расширенный с помощью **a-* (драв., урал.), а затем и с помощью **u-* (сем., урал., алт.).

puss-mi 'to be (partly) eclipsed'. Глагол описывает некий неблагоприятный астрономический феномен, связанный с солнцем и луной («the king will die», «the land will become small» и т.д.). Перевод 'to be (partly) eclipsed' кажется единственным претендентом, несмотря на тот факт, что более часто затмение обозначается глаголом 'умирать'.

◇ И.-е. ***Pus-*, ***PVus-* или ***P_uVs-*.

≠ Традиционно к и.-е. **pa-* 'small' с расширением *-s*.

√ Алт. **b_iüs_i* (~ *p-*) 'to hide (intr.)': тюрк. **bus-* 'to hide (intr.), lay an ambush'; яп. **p_isá-ka* 'hidden, secret'; кор. **pskí-* 'to extinguish, go out (of fire)'.

→ Соответствия регулярны.

В Nostret.dbf #1502 предлагается сравнивать алт. основу с урал. **pise* 'to remain, be stuck', что семантически крайне спорно.

sarḥuwant- с. ‘internal organs, intestines, womb; foetus’. OS+. Морфологически может анализироваться как *sarḥu-ant-* или же *sarḥ-want-*.

◇ И.-е. ****sorHu-** (~ *-ar-* ~ *-r-*).

≠ Ср. арм. *argand* ‘venter, uterus’ (< и.-е. ***srHwnti??** или же скорее заимствование) и тох. AB *sāry* ‘Samen’.

Ср. также др.-греч. ὄρουα (name of a play of Epicharmus), ὄροῦα (Hsch.) ‘sausage’; крайне маловероятно, что это слово является исконным.

√ Картв. ***žaryw-** ‘sinew’: груз. *zaryv-*, мерг. *žeryw-*, сван. *žäryw*.

→ Хорошее четырехконсонантное сопоставление с регулярными фонетическими соответствиями (в Dolgopolsky ND #2802 для картв. формы предлагаются альтернативные и весьма сомнительные урал. и афраз. этимоны).

Семантический переход ‘gut’ <> ‘intestines’ тривиален. Развитие же ‘sinew’ <> ‘gut’ более интересно, оно может быть проиллюстрировано, напр., семитским материалом: харари *wätär* ‘nerve, vein, gut, sinew’ < сем. ***wat(a)r-** ‘tendon’ (SED 1: #290); в противоположном направлении: угар. *ksl* ‘lomo, espalda; tendón, nervio; lado, sector’ < сем. ***kVs(V)l-** ~ ***kVc(V)l-** ‘(area between) loins and genitals’ (SED 1: #111).

-t, окончание инструментального падежа. По всей видимости, изначально атематическая морфема, в более поздних текстах приобретает анаптик-сис *-i-*: *-it*. В новохеттскую эпоху вытесняется окончанием аблатива *-(a)z*; полностью утрачено в лувийском и остальных анатолийских ветвях.

◇ И.-е. ****-.T**.

≠ Совершенно неясно, должны ли мы этимологически объединять эту инструментальную морфему с индо-хет. окончанием аблатива ***-d**.

√ Драв. ***(a)ṭ**, показатель инструментального падежа в группе колами-гадаба (колами *-aḍ*, парджи *-oḍ* < ***-aṭ**, салур гадаба *-āṭ*) и брахуи (*-aṭ*); см. Андронов: 144, 148–149, Zvebil Sketch: 19, 32. Окончание инструменталя ***(a)ṭ** должно отделяться от показателя социатива (комитатива), который имеет вид *-oṭV* или *-oḍV* (Zvebil Sketch: 33) и восходит к корню ***oḍ-** (юж.-драв. **oḍ-* ‘together with’, телугу **oḍ-* ‘to consent,

agree'); вариативность $t \sim d$ в социативной морфеме, видимо, является результатом позднейшей контаминации с инструментом на $*(a)t$.

Картов. $*(i)t$, показатель инструментального падежа (груз., мегр., лаз.).

- Ностратический источник хет. окончания был предложен еще А.А.Королевым (Королев ХЛЯ: 20). Далее см. Dolgopolsky ND #2651, где объединяются в одно этимологическое гнездо грамматические аффиксы и служебные слова (крайне сомнительная алтайская параллель: тунг. инструментальное окончание должно реконструироваться как $*-ži$, см. EDAL: 221).

В главе 2 раздела III производится ревизия праиндоевропейской и праностратической систем числительных. Как методами внутренней и внешней реконструкции, так и обширными типологическими сравнениями с примитивными системами счета в различных языках мира показывается, что ностратическая (ок. 10—9 тыс. до н. э.) система счета состояла из трех членов: «1, 2, >2/несколько/много». Индо-хеттский (ок. 5 тыс. до н. э.) развил ее до «1, 2, 3, >3/несколько/много». Для новообразованного числительного $*теуи-$ '4' анатолийский праязык использовал ностр. основу, которая дала праалтайское $*то́ји$ 'весь (totus)'. Приводится несколько примеров, типологически иллюстрирующих возможность такого семантического развития.

Пример 1 (аравакская семья) показывает, что слово 'достаточно' может быть использовано для расширения системы числительных; семантический переход между 'достаточно' и 'весь (omnis)' или 'весь (totus)' естествен.

Примеры 2—3 (койсанская семья) показывают, что крайний член примитивной системы счета (>X/несколько/много) может стать новым числительным 'X+1'; семантический переход между 'много' и 'весь (omnis)' или 'весь (totus)' также естествен.

Пример 4 (пенутианская семья) показывает, что основание примитивной системы счисления может выражаться словом 'край, конец'. Семантическое развитие 'край, конец' > 'весь (omnis)' / 'весь (totus)' хорошо известно.

Пример 5 (дравидийская семья) иллюстрирует синхронную полисемию '4' и 'несколько', однако, строго говоря, направление семантического развития не может быть установлено в данном случае.

Что касается узко-индоевропейской ветви индо-хеттской семьи, мы предполагаем, что раннее и.-е. слово для '4' было **o^hkt-*, которое позднее оказалось вытесненным основой **k^uet^uor* и сохранилось только в выражении для '8' (**o^hktō* 'удвоенное 4') и в иран. **ašti-* '(breadth of) four fingers'. Когда в развитии числового ряда был преодолен порог '4' и '5', и.-е. система счисления стала четверичной (кроме '8' как 'удвоенное 4', следы 4-ричной системы сохраняются в некоторых иранских диалектах, где '8' понимается как круглое число).

Происхождение и.-е. **o^hkt-* и **k^uet^uor* остается неизвестным. С типологической точки зрения наиболее естественно было бы предположить, что **o^hkt-* представляет собой старое название ладони (ср. иран. **ašti-*) или указательного пальца, в то время как более позднее **k^uet^uor* является иноязычным заимствованием.

В главе 3 раздела III предлагается 110-словный список базисной лексики хеттского языка, составленный в рамках международного проекта «Глобальная лексикостатистическая база данных / Global Lexicostatistical Database» в соответствии с принятыми в этом проекте высокими лексикографическими стандартами. Список прокомментирован (дан необходимый графический, фонетический, морфосинтаксический, семантический анализ) и проэтимологизирован.

Были использованы лексические данные древнехеттских памятников (как оригиналов, так и позднейших копий), что предполагает датировку списка в интервале 1650–1500 гг. до н. э. Материал остальных языков анатолийской группы недостаточен для составления полноценного списка Сводеша, однако все релевантные лексикостатистические данные по палайскому, лидийскому, лувийскому и ликийскому приводятся в комментариях к хеттским вхождениям.

Примеры словарных статей:

71. **say:** *te-*

NED T: 140, 291; Kloekhorst 2008: 857, 870.

В архаичном хеттском присутствуют два фактически синонимичных глагола для 'to say':

- 1) *te-* / *tar-*. Глагол *mi-*спряжения с супплетивной парадигмой: *te-* [sg.] / *tar* [pl.]. ОН+. Первый корень соответствует слав. **dē-* 'to say' (явно следует отделять от и.-е. корня *d^hē-* 'to put, lay'); второй корень *tar-* может быть

сопоставлен с балт. **tar-* ‘to pronounce’ и другими и.-е. формами экспрессивного речепорождения (включая пал. *tar-ta-* ‘curse’, лув. (иерогл.) *ta-tar-iyā* ‘to curse’ и т. д.).

2) *meta-*. Глагол *hi-*спряжения. ОН+. Без анатол. и и.-е. этимологии.

В позднем языке *te-* / *tar-* вытесняется глаголом *meta-*, который становится единственным основным *verbum dicendi* в новохеттском (CHD L-N: 263).

Лув. глагол ‘to say’ — это *asaza-* (иерогл.), Kloekhorst 2008: 166, который, вероятно, произведен от существительного **as-* ‘mouth’ q.v., однако надо отметить, что семантическое развитие ‘mouth’ > ‘to say’ типологически редко.

71. **say**₂: *meta-*

CHD L-N: 254; HED M: 126; HEG L-M: 186; Kloekhorst 2008: 573.

81. **stone**: не засвидетельствовано.

Обычно записывается через шумерограмму NA₄. Хет. *agu-* традиционно переводится как ‘stone’ (HW² A: 53; HED A: 24), но на самом деле перевод ‘seashell’ представляется правдоподобнее (CHD P: 73, 207; Kloekhorst 2008: 168). Также ср. *passi-la-*, чье основное значение — ‘small stone, pebble’ (CHD P: 206; HEG P: 520; Kloekhorst 2008: 650). Слово для ‘stone’, однако, засвидетельствовано в лувийском: *asu-* ⟨*á-su-*⟩ (иерогл.) ‘stone’ (Payne 2010: 144), которое изолировано в анатол. и и.-е. (фонетически оно не может соответствовать хет. *agu-*).

Такого качества списки являются необходимым условием для точной филогенетической классификации языков индоевропейской семьи. Именно высокая степень очищенности входных данных должна служить защитой от ошибочных и ненадежных результатов филогенетического анализа (ср., напр., местами курьезные филогенетические деревья индоевропейской языковой семьи в публикациях группы Р. Грея и К. Аткинсона, базирующиеся на весьма неаккуратно обработанных лексических списках).

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, обобщаются теоретические и практические результаты исследования.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Монографии:

- 1) *A. Kassian*. Two Middle Hittite Rituals Mentioning f.Ziplantawija. Moscow: Paleograph, 2000 (184 pp.). 11,5 п.л. [на англ. яз.]
- 2) *A. Kassian, A. Korolev, A. Sidel'tsev*. Hittite Funerary Ritual. Münster: Ugarit Verlag, 2002 (ix + 973 pp.). 61,5 п.л./32 п.л. [на англ. яз.]

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах:

- 1) *А. Касьян*. Хет. eshar ~ ishanas: К фонетической интерпретации // Индоевропейское языкознание и классическая филология. III. СПб: Наука, 1999. С. 42—44. 0,2 п.л.
- 2) *А. Касьян*. Данные хеттского языка и и.-е. акцентология. Именные основы // Индоевропейское языкознание и классическая филология. IV / Ред. Н.Н.Казанский. СПб., 2000. С. 44-50. 0,4 п.л.
- 3) *А. Касьян*. Саввина книга: Древнеславянская рукопись XI, XI—XII и конца XIII века // Philologica 1999/2000. Т.6, №14/16. С. 363—376. 0,9 п.л.
- 4) *A. Kassian, I. Yakubovich*. The Reflexes of Indo-European *#CR- Clusters in Hittite // Journal of Indo-European Studies. Monograph 40. Proceedings of the Twelfth Annual UCLA Indo-European Conference. Washington: Institute for the Study of Man, 2001. P. 29—49. 1,25 п.л./0,7 п.л. [на англ. яз.; Web of Science]
- 5) *А. Касьян*. Фонема /о/ в хеттском языке? // Индоевропейское языкознание и классическая филология. X / Ред. Н.Н.Казанский. СПб., 2006. С. 114—123. 0,8 п.л.
- 6) *А. Касьян*. Анатолийская анатомическая лексика и данные внешнего сравнения // Индоевропейское языкознание и классическая филология. XIII / Отв. ред. Н.А.Бондарко, Н.Н.Казанский. СПб., 2009. С. 249-260. 1 п.л.
- 7) *A. Kassian*. Anatolian **meu*- '4, four' and its cognates // Вестник РГГУ: Серия «Филологические науки. Языкознание»: Вопросы языкового родства [Journal of Language Relationship], №2, 2009. С. 65–78. 1 п.л. [на англ. яз.]

- 8) *A. Касьян. Лексические контакты хаттского языка // Индоевропейское языкознание и классическая филология. XIV / Ред. Н. Н. Казанский и др. СПб., 2010. С. 445-475. 2 п.л.*
- 9) *A. Kassian, G. Starostin, A. Dybo, V. Chernov. The Swadesh wordlist. An attempt at semantic specification // Вестник РГГУ: Серия «Филологические науки. Языкознание»: Вопросы языкового родства [Journal of Language Relationship], No. 4 (2010). P. 46–89. 2,7/0,7 п.л. [на англ. яз.]*
- 10) *A. Kassian. Review of: The Indo-European Elements in Hurrian, by Arnaud Fournet & Allan R. Bomhard (2010) // Вестник РГГУ: Серия «Филологические науки. Языкознание»: Вопросы языкового родства [Journal of Language Relationship], No. 4 (2010). P. 199–206. 0,5 п.л. [на англ. яз.]*
- 11) *A. Kassian. Рец. на: G. Neumann. Glossar des Lykischen // Babel und Bibel 6, 2011. P. 503–516. 0,75 п.л. [на англ. яз.; Web of Science Core Collection]*
- 12) *A. Kassian. Recent studies in Hurrian // Babel und Bibel 6, 2011. P. 517–522. 0,5 п.л. [на англ. яз.; Web of Science Core Collection]*
- 13) *A. Kassian. More about the theoretical foundations of lexicostatistics (An answer to A. Fournet & A. Bomhard) // Вестник РГГУ: Серия «Филологические науки. Языкознание»: Вопросы языкового родства [Journal of Language Relationship], No. 5 (2011). P. 142–145. 0,25 п.л. [на англ. яз.]*
- 14) *A. Касьян. Некоторые соображения о лексических схождениях между хурритским и северокавказскими языками // Индоевропейское языкознание и классическая филология. XV / Ред. Н. Н. Казанский и др. СПб., 2011. С. 252-258. 0,5 п.л.*
- 15) *A. Kassian. Annotated 50-item wordlist of the basic lexicon of the Ancient Greek language (the idiolect of Herodotus) // Вестник РГГУ: Серия «Филологические науки. Языкознание»: Вопросы языкового родства [Journal of Language Relationship], No. 6 (2011). P. 65–100. 2,25 п.л. [на англ. яз.]*
- 16) *A. Kassian. Some considerations on Vedic -ya-presents (An answer to L. Kulikov) // Вестник РГГУ: Серия «Филологические науки. Языкознание»: Вопросы языкового родства [Journal of Language Relationship], No. 6 (2011). P. 198–200. 0,25 п.л. [на англ. яз.]*
- 17) *A. С. Касьян. Отражение праславянской фонемы *ы в старопсковском диалекте разговорника Т. Фенне как архаизм // Вопросы языкознания, №4 (2012). С. 73–100. 1,75 п.л. [Scopus]*

- 18) *A. Kassian*. On Forni's Basque–Indo-European Hypothesis // *The Journal of Indo-European Studies* 41/1-2 (2013). P. 181-201. 1,5 п.л. [на англ. яз.; Web of Science, Scopus]
- 19) А.С. Касьян. К формальной генеалогической классификации лезгинских языков (Северный Кавказ) // Вестник РГГУ: Серия «Филологические науки. Языкознание»: Вопросы языкового родства [Journal of Language Relationship], No. 11 (2014). С. 63-80. 1,25 п.л.
- 20) А. С. Касьян, М. А. Живлов, Г. С. Старостин. Вероятностная оценка индоевропейско-уральского родства: формализованное сравнение реконструированной базисной лексики // *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. XVIII / Ред. Н. Н. Казанский и др. СПб., 2014. С. 382-408. 1,75 п.л.
- 21) *A. Kassian*. Towards a formal genealogical classification of the Lezgian languages (North Caucasus): testing various phylogenetic methods on lexical data // *PLoS ONE* 10(2) (2015): e0116950. doi:10.1371/journal.pone.0116950. 1,75 п.л. [на англ. яз.; Web of Science, Scopus]

Статьи в других изданиях и главы в монографиях:

- 1) *A. Касьян*. Хеттское *ispant-* ~ *sipant-* ‘жертвовать’: к фонетической интерпретации // *Colloquia Classica et Indo-Europeica II: Классическая филология и индоевропейское языкознание* / Ред. Н. Н. Казанский. СПб., 2000. С. 37–39. 0,2 п.л.
- 2) *A. Kassian, I. Yakubovich*. The Reflexes of IE Initial Clusters in Hittite // *Anatolian Languages* / Ed. V. Shevoroshkin and P. Sidwell. Canberra, 2002 (AHL Studies in the Science and History of Language 6). P. 10–48. 2,5 п.л./1,5 п.л. [на англ. яз.]
- 3) *A. Kassian*. Indo-European Accentology and Hittite Data: Nomina // *Anatolian Languages* / Ed. V. Shevoroshkin and P. Sidwell. Canberra, 2002 (AHL Studies in the Science and History of Language 6). P. 49–60. 0,8 п.л. [на англ. яз.]
- 4) *A. Kassian*. Glossary of Verbal Forms and Derivatives (from Published Old Hittite Texts) // *Anatolian Languages* / Ed. V. Shevoroshkin and P. Sidwell. Canberra, 2002 (AHL Studies in the Science and History of Language 6). P. 72–136. 4 п.л. [на англ. яз.]

- 5) *A. Kassian*. More about Hittite LU.MES.MUHALDIM *hantezzi tijanzi* // *Studia Linguarum* 3 / Ed. A. Kassian and A. Sidel'tsev. Moscow, 2002. P. 11–20. 0,6 п.л. [на англ. яз.]
- 6) *A. Kassian, I. Yakubovich*. D.UTU-AS in Hittite Texts // *Sarnikzel. Hethitologische Studien zum Gedenken an Emil Orgetorix Forrer* / Ed. D. Groddek & S. Rößle. Dresden, 2003 (= DBH / Dresdner Beitrage zur Hethitologie 10). S. 395-407. 0,9 п.л./0,5 п.л. [на англ. яз.]
- 7) *A. Kassian*. Hittite Fragments of the State Hermitage Museum (St. Petersburg) // *Journal of Cuneiform Studies* 58, 2006. Pp. 137–138. 0,2 п.л. [на англ. яз.]
- 8) *A. Kassian, I. Yakubovich*. Muršili II's Prayer to Telibinu // *Tabularia Hethaeorum: hethitologische Beiträge Silvin Košak zum 65th Geburtstag* / Ed. D. Groddek and M. Zorman (= DBH / Dresdner Beitrage zur Hethitologie 25). Wiesbaden, 2007. P. 423-54. 1,8 п.л./1 п.л. [на англ. яз.]
- 9) *A. Kassian*. Anatolian lexical isolates and their external Nostratic cognates // *Аспекты компаративистики 4 [Aspects of comparative linguistics 4] (Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности, вып. XXVIII)*. М., 2009. С. 152–186. 2,2 п.л. [на англ. яз.]
- 10) *A. Kassian*. Hittite *yaya-* “to expectorate (phlegm)” // *Ugarit-Forschungen. Internationales Jahrbuch für die Altertumskunde*, Bd 40, 2009. P. 471–476. 0,3 п.л. [на англ. яз.]
- 11) *А. Касьян*. Хаттский язык // *Языки мира. Древние реликтовые языки Передней Азии*. М.: ИЯ РАН, 2010. С. 168–184. 1,2 п.л.
- 12) *А. Касьян, Н. Козлова, Ю. Коряков*. Клинопись // *Языки мира. Древние реликтовые языки Передней Азии*. М.: ИЯ РАН, 2010. С. 197–222. 1,8/0,5 п.л.
- 13) *A. Kassian*. Hattic as a Sino-Caucasian language // *Ugarit-Forschungen. Internationales Jahrbuch für die Altertumskunde Syrien-Palästinas*. Bd 41, 2009–2010. P.309–447. 9 п.л. [на англ. яз.]
- 14) *A. Kassian*. Hurro-Urartian from the lexicostatistical viewpoint // *Ugarit-Forschungen. Internationales Jahrbuch für die Altertumskunde Syrien-Palästinas*. Bd 42, 2010–2011. P. 383-451. 4,5 п.л. [на англ. яз.]
- 15) *А.С. Касьян, И.С. Якубович*. Анатолийские языки // *Языки мира: Реликтовые индоевропейские языки Передней и Центральной Азии / РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: Ю.Б. Коряков, А.А. Кибрик*. М.: Academia, 2013. С. 15-26. 1,5 п.л.

- 16) *А.С. Касьян, А.В. Сидельцев. Хеттский язык // Языки мира: Реликтовые индоевропейские языки Передней и Центральной Азии / РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: Ю.Б. Коряков, А.А. Кибрик. М.: Academia, 2013. С. 26-75. 3,5 п.л.*
- 17) *А.С. Касьян, А.В. Шацков. Палайский язык // Языки мира: Реликтовые индоевропейские языки Передней и Центральной Азии / РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: Ю.Б. Коряков, А.А. Кибрик. М.: Academia, 2013. С. 97-106. 0,5 п.л.*
- 18) *А.С. Касьян. Сидетский язык // Языки мира: Реликтовые индоевропейские языки Передней и Центральной Азии / РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: Ю.Б. Коряков, А.А. Кибрик. М.: Academia, 2013. С. 175-177. 0,25 п.л.*
- 19) *А.С. Касьян. Писидийский язык // Языки мира: Реликтовые индоевропейские языки Передней и Центральной Азии / РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: Ю.Б. Коряков, А.А. Кибрик. М.: Academia, 2013. С. 177-179. 0,25 п.л.*
- 20) *A. Kassian. Lexical Matches between Sumerian and Hurro-Urartian: Possible Historical Scenarios // Cuneiform Digital Library Journal. 2014: 4. P. 1-23. 1,5 п.л. [на англ. яз.]*